

КИРА ИСТВУД

Возвращение
ЗЛОДЕЙКИ
любовного романа

Кира Иствуд
Возвращение злодейки
любовного романа
Серия «Зная будущее,
изменю судьбу!», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67894244
SelfPub; 2024*

Аннотация

“Внимание! Разыскивается преступница! Владеет чёрной магией! Крайне опасна!” – гласит прибитое к столбу объявление. Я Виктория Саблфорд – преступница, о которой тут идёт речь. Попав в любимую книгу на место злодейки, я попыталась быть доброй и честной, но меня все равно обвинили в чужих грехах и возненавидели все, включая Истинного, от чьей руки я в итоге должна умереть. Хватит играть по правилам. Я стану злодейкой, что перепишет свою судьбу. Вторая книга цикла! Дилогия про злодейку закончена!

Содержание

P:\ДПиС\АСТ\TEST_AST\TXT\ISTVUD\VOZV-ZLOD\vozv-zlod.docx	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	73
Глава 8	79
Глава 9	85
Глава 10	94
Глава 11	101
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Кира Иствуд Возвращение злодейки любовного романа

**Р:\ДПиС\АСТ\TEST_AST
\TXT\ISTVUD\VOZV-
ZLOD\vozv-zlod.docx
493 455 байт**

ИСТВУД Возвращение злодейки любовного романа Пролог

«Внимание! Разыскивается преступница! Последовательница Культа Сумрака. Владеет черной магией. За любую информацию гарантировано вознаграждение».

С приклеенной к стене листовки на меня смотрит настолько красивая девушка, что сложно отвести взгляд. Волосы – черные как смоль, губы – пухлые и яркие, кожа – нежный

бархат, глаза – два лазурных камня.

Ниже крупными буквами написано:

«Виктория Саблфорд. Крайне опасна!»

Я поглубже натягиваю капюшон, чтобы спрятать под ним лицо, и пытаюсь незаметно проскользнуть через высокие городские ворота, но меня окликают.

– Эй! Подожди-ка! Пропуск есть?

Замираю. Сердце колотится у горла. Слышу тяжелую поступь – стражник идет прямо ко мне. Его доспехи угрожающе лязгают при каждом шаге. Испуганно втянув голову в плечи, я снова бросаю взгляд на объявление о розыске. Ведь на нем – я. Если поймают, то упекут в темницу, затем последуют недели судебных разбирательств и неизбежная казнь...

Охранник уже за спиной, я чувствую его недовольное сопение.

– Покажите пропуск, – приказывает он.

Набрав полную грудь воздуха, я поворачиваюсь к нему. Вытаскиваю из кармана бумагу и протягиваю ее дрожащей от страха рукой.

Стражник скользит по мне цепким взглядом, потом проверяет бумагу, бормочет:

– А-а, человек. Вам тут что, медом намазано?

Сердце колотится как бешеное, но стражник не обращает на мое волнение никакого внимания. Да и на меня особо не смотрит. Конечно, ведь теперь у меня другое лицо – обычное, на каком не захочется останавливать взгляд. Кра-

соту пришлось променять на безопасность. Но страх так легко не прогнать. Все время кажется, будто кто-нибудь сумеет разглядеть во мне преступницу Викторию Саблфорд. Или унюхает черную магию! Хотя мать и обещала, что этого не случится.

– Зачем прибыла в Руанд? – со скукой спрашивает мужчина.

– Чтобы устроиться на работу в королевский замок.

– А что, в Лимерии уже работать негде? Совсем людишки обнищали? – усмехается стражник. Клыки у него в два раза длиннее нормальных, да и сам он выше и шире обычного человека. Тут и гадать не приходится, сразу ясно, что оборотень. И, как многие оборотни, недолюбливает обычных людей.

– Зовут тебя, значит, Катя... Странное имечко, – стражник возвращает пропуск, на секунду задержав взгляд на моих запястьях. Они пустые, кожа чистая, если не считать небольшого шрама от ожога.

– Проходи. Не стой столбом, – рыкает он, потеряв ко мне интерес.

Уговаривать не приходится. Я проскальзываю за ворота и торопливо семеню по городской улице, пытаюсь не пялиться по сторонам слишком явно. А посмотреть здесь есть на что!

Оборотни живут хорошо, по крайней мере в столице Руанда – городе Виерине. Здания сплошь каменные, из хороших материалов, с ухоженными зелеными лужайками. Окна

в домах застеклены, но не обычным стеклом, а магическим, которое может менять свою прозрачность по желанию хозяйки.

Женщины здесь одеты иначе, чем в Лимерии, – одежда более практичная, юбки легкие, с разрезами, иногда встречаются кожаные вставки. Драгоценные украшения девушки носят напоказ, не боясь преступников. У большинства жителей на поясе качаются ножны с оружием, и это неудивительно – оборотни-хищники славятся своей воинственностью.

Лавки торговцев ломаются от магических товаров. Среди жителей спокойно разгуливают дикие звери. И не только волки, но и медведи, лисы, рыси – и все они куда крупнее своих лесных собратьев.

Дворец королевской семьи не отстает от всеобщего благополучия. Он величественно возвышается над городом, шпилями уходя в облака.

Алан уже должен был вернуться в Виерин. Судя по газетным статьям, он жив и здоров, у него все хорошо. Куда лучше, чем у меня. Интересно, чем он был занят все эти дни? Думал ли обо мне? Надеюсь, что нет. Вряд ли он вспоминает Викторию Саблфорд добрым словом... А в голове тем временем сама собой возникает непрошенная мысль: «Вот бы его увидеть!»

Ох... Мне хочется стукнуть себя по лбу за подобную глупость!

Нет уж! Никаких встреч с этим недоверчивым принцем!

Сейчас главное – избавиться от проклятия злодейки! А если вдруг и пересекусь с Аланом, то пройду мимо. Он на меня все равно даже не взглянет! Ведь теперь я выгляжу иначе. Незаметная простушка. Серая мышка без титула и приданого. С чего начала – к тому и вернулась... Но так даже лучше, не буду привлекать внимания.

Была бы моя воля, я держалась бы подальше и от принца, и от его замка, и от страны обратной! Но какой у меня выбор? Мама права. Если ничего не сделаю – сюжет книги исполнится.

Я умру от рук истинного, как и написано в истории.

Наконец добираюсь до замка. Проверив пропуск, вежливый слуга провожает меня в светлый зал, где собралась целая толпа человеческих девушек. Их так много, что негде развернуться. И все как на подбор красавицы.

«Ого! – думаю я. – Это столько кандидаток на работу в замок? А сколько вообще мест?» – Впервые в голову приходит мысль, что получить должность может быть совсем просто... – «Интересно, как проходит собеседование?»

Словно отвечая на мой вопрос, распахивается дверь. Из кабинета управляющего с рыданиями выбегает растрепанная девушка.

Я вытягиваю шею и успеваю заметить мелькнувший в проеме широкий стол, заваленный бумагами, сидящего за ним хмурого оборотня... и застывшего у порога охранника.

И этот охранник не кто иной, как Ри.

Глава 1

Забившись в дальний угол, я жду своей очереди. Девушек с каждым часом становится все больше, они все прибывают и прибывают...

Я пытаюсь выглядеть спокойной, но сердце сжигает тревога, мысли то и дело возвращаются к Ри. У меня другое лицо, мама изменила мой запах, вдобавок в карманы напиханы пахучие веточки, которые должны отбить желание оборотней ко мне принюхиваться. Но все равно ужасно боязно! Я волнуюсь, что выдам себя неаккуратным словом или узнаваемым жестом. Не зря же говорят, что на воре и шапка горит!

Больше двух часов я наблюдаю, как девушки по очереди заходят в кабинет, а спустя пять минут большинство из них выскакивают расстроенными или вовсе зареванными. Страшно подумать, что творится за дверью... Как можно так быстро довести человека до слез?

Знать бы к чему готовиться... Но кандидатки не торопятся делиться рассказами. Лишь редкие из них покидают кабинет с улыбками.

– Ох, я так волнуюсь! – бормочет рядом коллега по несчастью. Ее очередь сразу за мной, поэтому мы сидим на соседних стульях. Она очень миленькая, с огромной копной рыжих кудрей и аккуратным вздернутым носиком.

– Мне тоже волнительно, – вежливо откликаюсь я.

– Ты на какую должность будешь пробоваться? – спрашивает она. – На личную служанку?

– А?

– Ну, к леди Элизе Бартфорд, новой целительнице. Ты уже видела ее? Мне вот повезло... И я до сих пор не могу прийти в себя! Она невероятная! От нее словно свет исходит! И такая добрая! Даже кронпринц ее признал. Поговаривают, что они тайно встречаются!

– Неужели? – я натянуто улыбаюсь, чувствуя, как ревность предательски сверлит сердце. Метку на плече начинает покалывать. К сожалению, с изменением внешности она никуда не делась...

– Я верю, что это правда! Жизнь одаривает тех, кто достоин. И потому Богиня удачи и справедливости освятила Элизу священным поцелуем! Не верится, что эта чудесная девушка недавно была бедной сиротой. Но теперь нашла своих родителей! Они оказались богатыми и знатными! И сразу ее признали! Мне подруга рассказала, она врать не станет. Я думала, такое только в сказках бывает! – благоговейно шепчет девушка.

– М-м... – невнятно отвечаю я, прокручивая в уме сюжет книги. Да, все как там и было написано. Элиза нашла родителей как раз перед поездкой в Руанд. Интересно, они на самом деле ее мама с папой или им запудрила голову магия книги?

– Но если меня возьмут посудомойкой или уборщицей, я тоже буду рада, – сообщает рыжая. – Так на какую должность ты претендуешь?

– Пока не знаю.

– Ох, надеюсь, меня возьмут! Я согласна на любую работу! Поговаривают, есть проверенный способ получить должность... – она понижает голос.

– Да? – заинтересовываюсь я.

Рыжая стреляет взглядом по сторонам, а потом, наклонившись, шепчет на ухо:

– Собеседование проводит управляющий. Говорят, если докажешь ему, что *на все* готова, он будет благосклоннее.

– Ты про...

– Да-да, про то самое, – шепчет рыжая. – Только тс-с-с!

– Ладно... Спасибо, – с сомнением говорю я. Неужели здесь *такой* кастинг?

– Слушай, а зачем тебе вообще это надо? – спрашиваю. – Ну, в смысле, почему ты приехала за работой именно в Руанд?

Этот вопрос мучает меня давно. Что привлекает других девушек? Да еще целую толпу! Я-то думала, будет три землекопа, а здесь собрался настоящий цветник из красавиц, словно не служанок ищут, а невест.

Рыженькая удивленно моргает, будто ответ настолько очевиден, что его глупо даже озвучивать.

– Конечно, хочу найти своего истинного, – заявляет она, а

потом вздыхает и мечтательно закатывает глаза. – Я из бедного рода, у моей семьи ничего нет. Но для истинного – ты самый важный человек на свете! Он никогда не предаст, будет оберегать как сокровище! А ведь многие оборотни красивы и богаты! Я смогу не работать до конца своих дней!

– Надеюсь, у тебя все получится, – осторожно говорю я. – Но лучше продумать и дополнительный план. Я слышала, истинная связь между человеком и оборотнем возникает крайне редко. Да и можно ли назвать это счастьем? Ведь метка не гарантия любви... А если вы не совпадете характерами? Или ты вообще влюбишься в кого-то другого?

Рыжая смотрит на меня так, будто я с Луны свалилась:

– Интересно ты размышляешь, однако! Чего тогда сюда заявилась?

– Чтобы получить работу... Платят тут хорошо.

– Ну-ну, – хмыкает рыжая. – Признайся, ты просто отчаялась найти мужа! Конечно, с такой-то невзрачной внешностью! Вот и приехала сюда, чтобы истинного поискать, он-то не сможет от тебя отказаться. Но я не осуждаю! Просто не пойму, зачем строишь из себя правильную?

Прежде чем успеваю ответить, из кабинета выбегает очередная зареванная девушка. Моя очередь – следующая. Я резко поднимаюсь с места.

– Удачи, – с сарказмом говорит рыжая.

– Угу... – откликаюсь я и направляюсь к двери. С каждым шагом моя уверенность испаряется, руки холодеют, а в ко-

ленках возникает слабость. Мне ужас как страшно!

«Соберись! Тебе нужна эта работа! И ты ее получишь!» – говорю себе, прежде чем переступить порог.

Меня встречает небольшая комната, заставленная шкафами с кипами бумаг на полках. В воздухе пахнет чернилами. Атмосфера царит напряженная. Я словно пришла на экзамен, к которому не подготовилась.

Старательно не глядя на Ри, я подхожу к столу, за которым сидит незнакомец – молодой светловолосый оборотень – управляющий персоналом королевского замка Руанда. Постукивая по столу карандашом, он читает свиток и делает вид, что меня здесь нет.

Потоптавшись минуту на месте, я решаюсь подать голос:

– Эм-м... Добрый день! Меня зовут...

– Сядьте, – резкий приказ и кивок на кресло.

Я спешу исполнить то, что просят. Сажусь и жду. Будь я Викторией, со мной вели бы себя иначе... По книге она открывала двери дворца чуть ли не с ноги, и никто не смел перечить невесте кронпринца. Но теперь я просто Катя.

– Рассказывайте, – раздраженно требует управляющий, не поднимая глаз.

– Эм-м... Что рассказывать?

– Кто, откуда, зачем вы тут, на какую должность претендуете, кем раньше работали. Вы что, первый раз на собеседовании?

Неудовольствия в голосе управляющего столько, что у ме-

ня желудок сводит спазмом. Я начинаю торопливо пересказывать свою легенду. Что меня зовут Катя Нарриот и я из обычной семьи. Родители погибли, воспитывала бабушка... Раньше работала служанкой.

– Вы умеете шить? – спрашивает управляющий.

– М-м... пальцы у меня ловкие.

– Хорошо готовите?

– Я быстро учусь.

– Сколько языков знаете?

«Английский, наверное, не считается...»

– Один.

– Как у вас с науками? История, география?

– Отлично, – вру я, заливаясь краской.

– Зачем вы сюда пришли?

– Потому что тут хорошие условия.

– И все? – управляющий впервые поднимает на меня глаза. Они голубые, яркие и ужасно холодные.

– Н-ну... Конечно, я также надеюсь встретить своего истинного, – говорю я просто потому, что, похоже, именно это и хочет услышать оборотень.

Догодка оказывается верной. Управляющий кивает, на его губах появляется понимающая усмешка. Он поднимается и медленно обходит стол, приближаясь ко мне.

– Ты, наверное, в курсе, Катя, что в замке короля Диорта Цезариуса почти весь обслуживающий персонал состоит из обычных людей, а не из оборотней. Оплата и правда выше,

чем везде. Но каждый год мы полностью меняем персонал, и неважно, хорошо или плохо слуги выполняли свою работу. Как думаешь, почему так?

Он останавливается напротив и внимательно смотрит сверху вниз. Мне хочется вжаться в кресло.

– Потому что... вы ищете людей с метками истинности?

– Верно. И только это нам важно. За год замок успевают посетить множество оборотней, и если при контакте с ними метка у человека так и не появляется, мы выметаем его как мусор. Понимаешь?

Я неуверенно киваю. Меня задевает отношение управляющего к людям. Похоже, мы для него хуже мусора.

Оборотень наклоняется, его рука ложится на подлокотник кресла. Он так близко, что я могу увидеть свое отражение в голубых глазах.

– А ты знаешь, что иногда... чтобы метка проявилась, требуется более близкий контакт?

– Близкий? – Я обнимаю себя за локти, мне становится трудно дышать. Невольно кошусь в сторону Ри... Тот не смотрит на нас.

– Да. Ты на это готова? – вкрадчиво спрашивает управляющий.

– Н-да... не знаю, – шепчу, а у самой сердце бухается в пятки. Меня пугает то, к чему все идет.

Блондин тонко улыбается, а затем кладет горячую ладонь на мое колено. Сжимает его так нагло и уверенно, будто я

ему принадлежу!

Глава 2

Кровь бросается в лицо. Перед глазами становится темно, а в груди жарко. Резким жестом я сбрасываю чужую руку с колена и отталкиваю оборотня, прежде чем успеваю подумать, на рефлексе, да так агрессивно, что сама пугаюсь.

Управляющий отшатывается. Секунду мы смотрим друг на друга, а потом он с досадой цыкает и отходит:

– И что это было? – недовольно спрашивает он. – Разве тебе не нужна работа, девочка? Не то чтобы ты была в моем вкусе, но...

Я сжимаю кулаки.

– А вы не подумали, что с вами сделает мой истинный, когда найдет? – говорю я, но в моем голосе столько угрозы, что оборотень отступает еще на шаг.

– Ого как мы заговорили!

Во мне словно просыпается «книжная Виктория». Язвительные слова так и просятся на язык.

– Принц знает, как вы тут отбор проводите?

– У меня полная свобода действий.

– Неужели? – я поднимаю брови. – Близкий контакт вы сами выдумали?

– А что, не понравился?

Мои щеки горят, уши пульсируют. Мы пилим друг друга яростными взглядами. Меня трясет изнутри. Неприятно,

что и Ри стоит тут как ни в чем не бывало. Он считает происходящее нормальным? Похоже, работу мне не видать. Ну и ладно! Придумаю что-нибудь!

– Что ж, очень жаль, – качает головой оборотень.

– И мне, – вздергиваю подбородок, поднимаясь с кресла.

Я разворачиваюсь, чтобы выйти из кабинета, но оборотень вдруг продолжает:

– Жаль... что это собеседование придется продолжить.

«Что?»

– Что? – я оборачиваюсь.

– Поздравляю, ты прошла первый этап собеседования, – криво ухмыляется блондин. – На нем срезается большинство.

– Вы... вы издеваетесь? – пораженно шепчу я.

– Задача первой беседы – отсеять проблемных девушек. У нас не притон. Но не все это понимают. К тому же... – Он присаживается на край стола. – Тем, кому предназначена метка, обычно сложнее опуститься до случайных связей. Это вроде подсознательной защиты, на уровне рефлексов. Но не обольщайся, иногда воспитание играет меньшую роль. Или хитрость.

– Это была проверка...

– Верно, – кивает оборотень, а потом возвращается к столу и начинает что-то в нем искать.

Я вспоминаю рыжую девушку, которая говорила, будто, чтобы пройти собеседование, надо намекнуть управляюще-

му, что готова на все. Неужели она специально сбивала меня с толку?

– Не можешь поверить в свое счастье? – хмыкает оборотень. – Не радуйся раньше времени. Мы не закончили.

У меня нервно дергается глаз. Все это собеседование вызывает икоту. А что будет дальше? Управляющий явно людоненавистник. И под его началом мне работать? Хорошо хоть недолго... Или найду книгу и изменю судьбу. Или погибну. На все про все – три месяца.

Блондин тем временем достает из стола странную коробку.

Она выполнена из резного дерева, украшена магическими камнями. На одной из сторон находится круглое отверстие размером с кулак, и, хотя света в помещении достаточно, внутри я вижу лишь одну черноту.

Оборотень ставит коробку на стол и подзывает меня жестом.

– Что это? – спрашиваю, с опаской подходя ближе.

– Магический артефакт. От тебя требуется просунуть правую руку в коробку, нащупать предмет и достать его.

Я не тороплюсь выполнять требование. В книге сюжет крутился вокруг высшего света – балов, чаепитий и романтических сцен. И про странные коробки не было ни слова.

– Объясните нормально! Что делает этот предмет? Зачем из него что-то вытаскивать? – настаиваю я.

– Ты чего такая недоверчивая?

– Жизнь научила.

Он со скукой вздыхает и, постукивая по коробочке пальцем, начинает объяснять:

– Это магический артефакт. Безопасный. Называется: «Шкатулка мудреца». Если ничего не нащупаешь, значит, магии в тебе слишком мало для истинности, и мы попрощаемся. Метка не может проявиться у магически слабого человека.

– А если вытащу... что-нибудь?

– Тогда увидим, к чему ты тяготеешь. Не только магически, но и в целом, так сказать по жизни. Это поможет определить подходящую тебе должность во дворце.

– Это обязательно?

– Не понимаю, я что, должен тебя уговаривать? – снова раздражается управляющий. – Или ты просто знаешь, что магически бездарна?

– Во мне есть магия!

– Ну тогда не тяни волка за хвост! Руку тебе не откусит! Обычно вытаскивают монетки, ракушки и всякую мелкую дребедень. У меня большой опыт, сразу скажу, что означает твоя находка. В некотором роде это похоже на гадание.

«Ну ладно... Вроде звучит несложно... Главное – не вытащить нечто, что свяжет меня с темной магией. Хотя я ведь сама лично ей не занималась...» – размышляю я, как вдруг лопатками ощущаю внимательный взгляд. Чуть поворачиваю голову... И понимаю, что Ри пристально смотрит на ме-

ня. Узнал? ... Нет, не мог. Может, ему интересно, что я вытаскую?

Блондин демонстративно поглядывает на часы.

Сделав вдох, я зажмуриваюсь и просовываю правую руку в странную коробку. Ладонь легко проваливается в темноту.

Я шарю пальцами, но не чувствую стенок, лишь пустое пространство. И ничего больше. Никакого предмета! Но как же так? Может, изменение внешности повлияло на мои способности к магии?

Пытаясь нащупать хоть что-то, я забираюсь рукой глубже и глубже, она уже по локоть внутри, хотя коробочка в два раза короче!

И наконец... вот оно! Натыкаюсь пальцами на какой-то шершавый предмет. Но ухватить не получается.

– Хватит, – слышу голос управляющего. – Можешь вытаскивать руку. Ничего не нашла – так бывает.

– Нет, секунду... – я пытаюсь подцепить находку пальцами.

– Вытаскивай, – раздраженно говорит оборотень. – Пары секунд хватило бы. Люди без магических способностей нам не подходят.

– Но...

– Ри! Позови следующую!

В этот момент я наконец ухватываю предмет самыми кончиками пальцев... Это нечто похожее на камень с неровными краями. Закусив губу от усердия, я осторожно вытаски-

ваю его наружу.

– У меня получилось! – радостно сообщаю я, глядя на свой предмет. Но что это?

На ладони лежит уголь размером с перепелиное яйцо. Ох, черный... Не укажет ли это на связь с черной магией?

– Это же... – растерянно бормочу, – нормальный результат, да?

Я поднимаю взгляд на управляющего и вздрагиваю от выражения его лица. Он словно увидел нечто, что в этом мире существовать не должно. Не спрашивая разрешения, он выхватывает странную находку из моих рук. Вытаскивает из кармана платок и начинает остервенело протирать им предмет.

Чернота сходит, оставляя на ткани темные разводы сажи. И вскоре в руках управляющего оказывается красный камень, очень похожий на тот, что раньше был у Алана... Ведьмина слеза. Но она ведь раскололась на две части! А здесь камень цел. Да и выглядит иначе. Крупнее и форма немного другая.

Блондин поднимает изумленный взгляд, и мне мерещится, что сейчас он все поймет. Поймет кто я! И прикажет страже схватить меня! Но вместо этого оборотень мотает головой и шепчет:

– Как такое возможно... Как? – Он смотрит на меня как на чудо света.

Мне хочется втянуть голову в плечи, но усилием воли я

заставляю себя сидеть прямо. Лучше будет сделать вид, что я понятия не имею, как называется этот камень и какими свойствами обладает.

– Эм-м... Это что-то ценное, да?

– О да! Да! Это же... – Он замолкает, поднося камень к свету. Тот красиво переливается, внутри будто вспыхивают звезды. – Да, сомнений быть не может...

– Так мне полагается должность в замке? Вы берете меня на работу?

– Да. Безусловно, дар у тебя... *у вас* есть. И весьма сильный! Вот уж не ожидал, – он замолкает и окидывает меня взглядом, словно пытается понять, где в моем тщедушном теле прячется магия. Его переход на «вы» тоже о многом говорит.

– Так, откуда вы приехали? – спрашивает он, а сам благоговейно крутит в руках камень. – У вас в роду были сильные маги? Может быть, оборотни?

– Если и были, я об этом не знаю.

– Понятно... Должен сказать, что за последние три года самое ценное, что доставали из этой шкатулки, это наконечник ржавой стрелы.

– Так, а что достала я? И почему камень был в саже?

– Да, сажа – это странно. У меня есть предположение. Но его надо проверить. – Управляющий сжимает камень в кулак, а потом резко направляется к выходу:

– Ждите тут!

Прежде чем успеваю сказать хоть слово, он выскакивает за дверь. Мы остаемся с Ри один на один.

Несколько минут проходят в молчании. Присев в кресло, я пытаюсь сделать вид, что очень увлечена своими ногтями. Этому миру явно не хватает маникюрных салонов.

– Поздравляю, – вдруг говорит Ри, заставляя меня вздрогнуть.

«Ну и нервная ты стала, Катя», – мысленно вздыхаю я, а вслух отвечаю:

– Спасибо. – Тон голоса у меня такой, чтобы сразу стало ясно: я не желаю продолжать разговор. В памяти невольно возникает воспоминание, как Ри бежал ко мне с мечом наперевес, как тянул руку, чтобы схватить... Что он сказал принцу? Не из-за его ли показаний меня разыскивают как черную ведьму?

– Теперь вы получите хорошую должность, – не успокаивается Ри.

– Чудесно.

– Хотите узнать, что за камень вы вытащили?

– Не особо.

– Это один из редких артефактов Красной ведьмы. Ведьмина слеза. Всего я знаю о существовании трех камней. Один находится у короля. Другой носил его первый сын – Алан Цезариус. А третий пропал в пожаре многие годы назад... Сдается мне, именно его-то вы и нашли в шкатулке.

Я все-таки оборачиваюсь и смотрю в разноцветные гла-

за Ри. За то короткое время, что не видела его, он словно повзрослел, в чертах появилась присущая оборотням суровость.

– Чем же так ценны эти камни? – спрашиваю я.

– А вы не знаете? – щурит глаза Ри.

– Нет.

– Тогда можно вопрос?

– Смотря какой.

– Что у вас на запястье?

Я испуганно опускаю взгляд. Но там – чистая кожа... Если не считать небольшого, едва заметного шрама... Шрама от ожога. Он куда меньше, чем был раньше. Его не должны были узнать! А фигура хоть и осталась прежней, но надежно спрятана за мешковатой одеждой.

– Тут ничего нет, – голос звучит сдавленно, сердце уже пустилось в галоп. Да я себя выдаю не шрамом, а реакцией! Но успокоиться не получается.

Ри ведет носом, пригнувшись, медленно осматривает меня сверху донизу, снова возвращается взглядом к лицу. Сжимает губы в линию и берется за эфес меча...

Меня накрывает волна колючего страха, но прежде чем успеваю совершить какую-нибудь глупость, дверь распахивается, и в кабинет влетает счастливый управляющий. Он улыбается так широко, словно выиграл приз в лотерее.

– Леди! Нас уже ждут! Позвольте сопровождать вас!

– А? Куда? – Я кошусь на Ри. Тот сверлит меня взглядом,

но ничего не делает. Чего он ждет?

– Камень, что вы достали из шкатулки, принадлежит семье Цезариус. Да! Королевской семье! – Голубые глаза управляющего светятся от удовольствия.

– И что?

– А значит, очень вероятно, – управляющий переходит на шепот, – что вы являетесь парой для одного из принцев!

– Ох, этого не может быть. – Я едва справляюсь с паникой. – Это какая-то ошибка. Не стоит торопиться с выводами!

– Мы как раз идем проверить предположение!

– Как это?! Куда идем?! Так сразу! Я... я не готова!

– Его Величество приказал не медлить, – отвечает управляющий, а потом, вежливо взяв под локоть, тянет меня за собой.

Я стараюсь держаться спокойно и гордо, хотя горло пережимает страх. Мы идем через толпу девушек, каждая косится на меня с завистью. А то и с ненавистью. Я встречаюсь глазами с рыжей кандидаткой. Та кривится, словно проглотила лимон. Видимо, недовольна, что ее ловушка не сработала.

Позади шагает Ри, отрезая любые пути к бегству. У меня нет ни единой догадки, что творится в голове у моего бывшего телохранителя.

«Ниже травы, тише воды, значит? Молодец, Катя! Залегла на дно, называется», – мысленно ругаю я себя. Сердце у меня стучит так, что, кажется, сейчас разорвется на части.

Глава 3

Дворец короля Руанда угнетает своим величием.

В воздухе витает аромат невиданных цветов и редких специй. Высокие потолки украшены картинами великих битв, стены облицованы драгоценными камнями и всюду изображения герба дома Цезариус – черного волка, вцепившегося в горло красному льву.

Художник не постеснялся прорисовать агонию и кровь, да так реалистично, что невольно хочется зажмуриться и сжаться от страха. Всюду дежурит вооруженная до зубов охрана. Я не сомневаюсь: стражники без колебаний пустят свои клинки в дело, едва поступит такой приказ.

Служанки пересекают коридоры маленькими шажками, будто торопливые мышки. Я то и дело ловлю на себе их любопытные взгляды. Некоторые девушки вытягивают шеи, пытаясь разглядеть мои запястья, и я смущенно прячу их за длинными рукавами.

Управляющий идет впереди, гордо выпятив грудь. Точь-в-точь пес, что несет хозяину добычу. Вот только добыча – это безродная, невзрачная девушка, да еще и обманщица, у которой не может появиться метки... потому что она уже есть. Просто не там, где этого ожидают оборотни.

Я заранее чувствую себя до чертиков неловко. Представляю, как расстроится управляющий. Он возложил на меня

столько надежд! Другие кандидатки точно начнут ехидничать... А еще – страшно увидеть Алана. И одновременно – очень хочется.

Мне не нравится это признавать, но я соскучилась. Принц занозой вошел в мое сердце, растревожил душу, и оттого еще больнее знать, что он считает меня злодейкой. Ведь иначе бы объявления о моем розыске не висели бы по всему городу!

– Катя, когда подойдем к трону, не забудь поклониться, – шепчет управляющий. – Глаза поднимешь, когда разрешат, и говорить будешь, когда к тебе обратятся, поняла?

Я киваю. Мы как раз подходим к золотым двустворчатым дверям. Они величественно расходятся перед нами, открывая взору огромный светлый зал. Склонив голову, я вхожу в него. Пока мы идем к трону, я смотрю только на носки своих неказистых туфель. Волнение стискивает легкие, я чувствую, как горят мои уши.

«Неужели, я сейчас увижу его?! Увижу Алана?!»

Когда управляющий останавливается, я тоже замираю, на всякий случай склоняясь еще ниже. Поясница немеет от неудобного положения.

– Подними голову, дитя, – разносится по залу тихий, но твердый голос.

Я выполняю приказ, выпрямляясь.

Передо мной на высоком троне восседает седовласый мужчина в струящемся черно-золотом одеянии – король. Рядом на троне чуть меньше сидит молодая женщина в шикар-

ном платье, с тонкой диадемой в платиновых волосах и с ко-
стяным веером в руке – королева. Принцев тут нет... И я
вдыхаю свободнее. Напряжение немного отпускает.

Король рассматривает меня из-под полуприкрытых век,
его руки безвольно лежат на подлокотниках, на лбу и ще-
ках глубокие морщины, углы губ печально опущены. Если
бы меня попросили описать короля, то первое, что пришло
бы на ум – уставший... Очень уставший человек с застаре-
лой печалью в выцветших глазах.

«Ничего удивительного, – думаю я. – Ведь уже прошло
много лет с тех пор, как он потерял свою пару... Это невоз-
полнимая потеря».

Если истинная погибает не от руки своего нареченного
(как это описано в книге Элизы), то второй из пары вовсе не
обязательно умирает следом. Но бедняга теряет смысл жиз-
ни. И король – тому доказательство.

– Ну здравствуй, дитя, – печально улыбается король Ру-
анда. Он же – Диорт Цезариус. Отец Алана.

Краем глаза я замечаю, что королева недовольно кривит
красивые губы, в ее взгляде отчетливо читается брезгли-
вость. Эта женщина – третья жена короля, мать младшего
брата Алана. Судя по всему, она из оборотней и недолюбли-
вает обычных людей.

– Добрый день, Ваше Величество, – вежливо говорю я.

– Мне сообщили, ты сумела достать из шкатулки потерян-
ную ведьмину слезу. Это так?

– Да.

– Как же ты сумела, дитя? Этот артефакт был утерян в пожаре много лет назад.

– Это чудесная случайность, Ваше Величество.

– Чудесная, да, – кивает король, – но точно не случайность. По крайней мере, я на это надеюсь. Как ты наверняка слышала, мои сыновья еще не встретили своих истинных. Мудрецы подсказали, что узор судьбы на их запястьях указывает, что нужно обратить взор к соседним государствам. Если для кого-то из моих сыновей ты окажешься парой, мне будет спокойнее покидать этот мир. Ведь для нашего народа нет счастья больше, чем жить и дышать одним воздухом с половинкой, избранной Богиней судьбы.

Не зная, что ответить, я приседаю в реверансе. Образ короля совсем не вяжется с тем, что я рисовала себе в голове. В жизни он куда мягче и кажется хорошим человеком.

– Дорогой, – вдруг говорит королева, обмахиваясь веером, – не давай девочке надежд, крах которых она не сможет пережить. Возможно, ее находка в шкатулке не более чем магический каприз.

Судя по тону, слова короля ее задели. Еще бы, ведь она – третья королева. По сути – замена истинной короля, как бы грустно это ни звучало.

Я пытаюсь вспомнить имя этой женщины, но оно ускользает из памяти. Слишком редко оно упоминалось. В отличие от ее сына... судьба которого весьма печальна.

А в следующий миг мое сердце пропускает удар. Я слышу, как за спиной вновь открываются двери, шею касается поток свежего воздуха. Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто зашел в зал. Каждой клеточкой тела я знаю... это Алан!

Мои чувства обостряются, нервы натягиваются струнами. Твердые шаги эхом разносятся по тронному залу, потом следует короткий миг тишины, а в следующую секунду шаги приближаются, да так быстро, что у меня сердце уходит в пятки. А потом мужская рука ложится мне на плечо и разворачивает... Как уже было когда-то... на балу. Тогда я пыталась сбежать – но не вышло. Неужели не выйдет и теперь?

Я вскидываю испуганный взгляд. И вздрагиваю.

Передо мной стоит вовсе не Алан... а незнакомец.

Высокий, худощавый парень с короткими волосами цвета платины, растрепанными, как у мальчишки. Ярко-зеленые глаза смотрят насмешливо, по красивому лицу аристократа гуляет надменная усмешка.

– Ну-ка, – говорит он и, не спрашивая разрешения, берет мои руки в свои и переворачивает запястьями вверх. – Что-то не вижу никакой метки. Очередная пустышка!

Я слышу его слова словно издали, потому что мой взгляд уже перепрыгнул за спину аристократа, к дверям... Возле них застыл еще один человек.

Высокий, сильный и напряженный как струна.

Алан...

Стальными глазами-рапирами он впивается в мое лицо. А у меня от этого взгляда все внутри опрокидывается, словно я на американских горках, перевернулась в мертвой петле и едва не потеряла сознание!

Время замирает. Мы с Аланом смотрим друг на друга глаза в глаза. Сердце тяжело бьется в груди.

Краем сознания я чувствую всеобщее внимание. Королева презрительно щурится, король подается вперед, вглядываясь в мои запястья. Чтобы метка появилась, достаточно прикосновения. Или взгляда, при условии, что мужчина и женщина стоят близко. Например, как мы с Аланом сейчас.

Проходит секунда. Другая... Но ничего не происходит. И я слышу разочарованный вздох короля и тихое хмыканье королевы. На лице Алана мелькает растерянность пополам с облегчением. «Он рад, что метка не появилась? Или разочарован?» – думаю я.

Так или иначе, но кронпринц отводит взгляд и больше на меня не смотрит, словно я перестала быть ему интересна. Сердце сжимает непонятная обида.

Не узнал. Не понял... Это хорошо, верно? Но почему так больно на душе?

– Что, уже успела раз мечтаться, как станешь принцессой? – издевательски спрашивает незнакомый парень с платиновыми волосами.

Не нужно много ума, чтобы понять – это брат Алана, младший принц, заносчивый и избалованный Джаред. Вот

только его судьбу никому не пожелаешь... Она не сильно-то отличается от моей.

Джаред отпускает мои руки. Те безвольно падают и повисают вдоль тела.

– Ты опять переполошил нас из-за ерунды, – говорит младший принц, подходя к управляющему и делая вид, что смахивает с его рубашки пылинки. – Может, ты перепутал «слезу ведьмы» с куском подкрашенного известняка?

– Ваше Величество, я никак не мог перепутать, – сдавленно отвечает тот, блея лицом. – Ведь такой редкий артефакт...

– Ну, тогда эта простолюдинка могла прятать камень в рукаве, а потом ловко подложить.

– Джаред, прошу тебя! – вмешивается король. – Относись с уважением к нашим гостям и слугам!

– Зачем? Будущий правитель не я. Мне репутацию беречь не нужно.

– Но ты мой сын. – Король выглядит подавленным и печальным. А его супруга, наоборот, кажется довольной, приложив веер к лицу, она прячет за ним улыбку.

Алан никак не реагирует на перебранку, вместо этого он подходит к отцу и что-то тихо ему говорит. Я подмечаю, что Алан выглядит куда лучше, чем в нашу последнюю встречу. Свежий, здоровый, движения уверенные... Кристиния не обманула, ее лечение сработало.

Джаред идет к матери, на меня больше никто не смотрит.

– Пойдем, – тихо говорит мне управляющий. В его голосе досада и разочарование.

Поклонившись, я отхожу спиной к дверям, как того требует этикет. До последнего я жду, что Алан поднимет на меня взгляд... но этого не происходит. Двери в тронный зал закрываются, вставая между нами непреодолимой преградой.

Вот и все... Вот и долгожданная встреча. Стало ли мне лучше? Наоборот... Я будто разбередила едва зажившую рану, и теперь она кровит и ноет, забирая силы.

Управляющий ведет меня по коридорам, по пути хмуро объясняя, что пусть метка и не появилась, вполне возможно, реакция будет на другого оборотня. Так что крест на мне ставить рано.

Блондин отводит меня на территорию слуг, где, повинувшись его приказу, мне выдают форму для работы. Должность – младшая служанка кухни. Я подписываю договор на работу... Хотя «договор» – громкое слово! Текст в нем такой, что глаз задергается.

Особенно нервирует лист с перечислением наказаний. Так, за воровство положено отсечение руки. За оскорбление аристократа могут высечь. За любое неповиновение – уволить. Часы работы – от заката до рассвета.

По словам управляющего, на неделе положен один выходной и один сокращенный день. Жить буду во дворце, питанием меня обеспечат, как и остальным необходимым для жизни. Выплата раз в месяц. Также я обязана присутствовать

на всех крупных мероприятиях и непременно здороваться с каждым гостем. Видимо, именно так увеличивают вероятность появления меток.

«Ничего. Справлюсь! Найду книгу и стану свободна!» – думаю я, настраиваясь на боевой лад.

– Будешь помогать на кухне, – говорит управляющий. – В свободное время могут назначить убираться. Подчиняться будешь Марте. Если какие-то жалобы – то ко мне.

Мартой оказывается толстая женщина с носом картошкой и дряблыми щеками. Она окидывает меня безразличным взглядом и тут же ногой пододвигает ко мне ведро с нечищенной картошкой.

«Все могло быть и хуже!» – уверяю себя, берясь за нож. Но за ведром картошки следует второе такое же. Потом назначают мыть котлы, потом перебирать лук, оттирать полы, носить воду и снова картошка...

К концу дня я едва стою на ногах. Руки трясутся, голова гудит, а Марта все накидывает и накидывает заданий. Кроме меня на кухне трудятся и другие девушки, но они явно привыкли к бешеному рабочему темпу. Когда Марта не видит, они даже успевают переговариваться и хихикать. На меня смотрят с любопытством и даже с сочувствием.

Когда день переходит в ночь, а за окном темнеет, нас наконец отпускают. Девушки помогают мне добраться до комнаты. Оказывается, слуги живут по двое.

– Ты заселяешься ко мне, – говорит одна из тех, с кем

я работала, открывая передо мною дверь в узкую, темную комнату с двумя кроватями, столиком и тумбами для вещей. Посередине небольшое круглое оконце.

С соседкой мне везет... Эта узколицая девушка с двумя косичками и очень большими, словно испуганными, глазами чем-то напоминает олененка из мультика. От такой не ждешь подвоха.

– А всегда так тяжело? – спрашиваю я, падая на свою кровать. – Так устала, что даже руки не поднять.

– Да, на кухне так всегда, – пожимает плечами девушка. – Меня, кстати, Славкой звать. А тебя Катя, да? Ты вроде новенькая? Что-то уже успела натворить? За что тебя на кухню сослали?

– Сослали? – я приподнимаюсь на локтях.

– Ну да, к Марте только провинившихся отправляют. Она баба без жалости. Прорыху не дает. Если работы нет, так она специально рис с гречкой смешает и прикажет разбирать, – вздыхает Славка, распуская косички. Волосы волной спадаются по ее плечам.

«Сослал, значит... Да уж, удружил мне управляющий, – устало думаю я. Злиться нет сил. – Если так пойдет, то на поиски книги не останется ни энергии, ни желания».

В памяти всплывает весь сегодняшний день от начала до конца. Как пришла в замок, как оттолкнула наглого оборотня-управляющего, как залезла в шкатулку... В воображении как живое возникает лицо Алана, и сердце тут же болезнен-

но сжимается.

Вздыхнув, я поднимаюсь с кровати. Свои небольшие пожитки убираю в тумбу. Там, среди одежды, спрятаны пахучие палочки, чтобы дополнительно сбивать мой запах, несколько флакончиков особых зелий для поиска книги. А еще... лунный камень. Тот самый, что подарил мне Алан.

Я решила, что если вдруг очень понадобятся деньги, то можно будет продать дорогое украшение... Или это просто оправдание, чтобы взять его с собой? Завтра обязательно перепрячу камень получше, может пристрою за какой-нибудь сколотый кирпич.

Пока переодеваюсь, поворачиваюсь к Славке так, чтобы она не увидела метку на спине. Соседка тем временем продолжает болтать, рассказывая, как ужасна Марта и что саму Славку сослали на кухню за разбитую вазу. Что работает она тут уже полгода и отчаялась найти истинного. И не верит, что он у нее есть... Зато она влюбилась.

– Да-да, – шепчет Славка, прикладывая ладони к красным от смущения щекам. – И эта любовь настоящая! И метка никакая не нужна. Он из стражников, из клана медведей... Это значит – медведем оборачивается. Такой высокий и сильный, м-м... а какие у него руки! Он на мне женится, это точно.

В глазах Славки столько светлой надежды, что мне не хочется ее расстраивать. Поэтому я говорю:

– Любовь – это прекрасно.

– Да... – мечтательно шепчет соседка, укладываясь на подушку и закрывая глаза.

Я тоже ложусь, но глаз не смыкаю, хотя очень хочется. Чтобы не уснуть, щипаю себя за ногу, а в уме отсчитываю мучительно тянущиеся секунды. И вот минут через десять с кровати Славки доносится сопение. Соседка сладко спит. Тогда я высвобождаю руку и аккуратно тяну из-под подушки кусочек зеркала, который положила туда чуть раньше.

Магический светильник едва разгоняет тьму, но этого света достаточно. Я отворачиваюсь к стене и, глядя в зеркало, шепотом зову:

– *Мама...*

Глава 4

– Мама...

Сначала ничего не происходит, но спустя несколько секунд поверхность стекла подергивается рябью, а потом я вижу размытое лицо Кристинии.

«Здравствуй, доченька, – звучат в голове слова матери. – Ты уже в замке? Все в порядке?»

Меня окатывает дрожью, как всегда бывает, когда вижу Кристинию. Я до сих пор не свыклась с мыслью, что эта женщина – моя настоящая мать! Слишком сложно забыть, как она душила меня, как угрожала... Но без нее я бы вовсе погибла.

– Да, я в замке, – шепчу, едва шевеля губами. Даже если бы Славка проснулась, она не разобрала бы ни слова. Да и в зеркале мать могу видеть лишь я, но предосторожности лишними не бывают... Тем более в замке оборотней.

Я вкратце рассказываю матери про шкатулку и про то, как меня отвели в тронный зал.

– Ты видела короля Диорта? – задумчиво спрашивает Кристиния. – И как он? Как выглядит? Он счастлив? Поседел, наверное... Он всегда боялся старости.

Я честно рассказываю все, что могу вспомнить. Мать вздыхает так тяжело, что впервые за долгое время кажется живой. Настоящей. Кристиния была первой женой Диорта...

королевой Руанда. Но встретив истинную, Диорт выбросил ее как ненужную вещь. А потом, когда истинная погибла, обвинил в этом Кристинию! Заставил бежать и прятаться... Так неужели она до сих пор любит его?

– Скажи, – тихо просит Кристиния, – в книге судьбы король останется жив? В конце он будет счастлив?

– Почему ты спрашиваешь? Разве ты ее не читала?

– В нее способны заглянуть лишь особые люди... – признается Кристиния. – Я потратила уйму сил, но у меня получилось посмотреть страницы лишь урывками. Так скажи мне, доченька, что случилось в книге с Диортом?

Мать смотрит так жадно, что мне мерещится, что, если не отвечу, она снова потянет к моей шее руки. Доверять ей полностью не получается...

– Он был жив к концу книги, но сильно болен, – осторожно отвечаю я.

Мать кивает, смотрит на меня долгим взглядом, а потом ласково шепчет:

– Виктория... Ты моя единственная и любимая дочь, я готова ради тебя на все, ты ведь знаешь это?

– Знаю...

– Ты проникла на территорию врага. Теперь, как мы и договаривались, я помогу тебе найти черно-магическую книгу судьбы. Она спрятана в замке. Вторая цель – автор книги – Элиза, тебе понадобится ее кровь. Используя ее как чернила, ты сможешь изменить концовку истории – переписать ее и

освободить нас из пут сюжета. Но также я прошу тебя кое-что сделать лично для меня...

– Что?

– Напиши в новой концовке, что я и Диорт счастливы вместе. Что мы живем как супруги и впереди у нас долгие года жизни. Сделаешь ли ты это для меня?

От взгляда и тона матери тело пробирает озноб. Я чувствую, что не могу пообещать подобного, ведь неизвестно, как вмешательство отразится на остальных героях истории. Вдобавок навязывать судьбу, используя черную магию, попросту опасно!

– Не уверена, что смогу, – отвечаю я, и лицо Кристинии искривляет яростная злоба.

– Ты не желаешь мне счастья? – шипит она. Воздух в комнате начинает вибрировать, и становится так холодно, словно кто-то открыл форточку нараспашку.

– Послушай! Конечно, я сделаю все для нашего счастья! Но рано о чем-то говорить, пока у меня нет книги.

Взгляд Кристинии пылает такой злостью, словно она смотрит не на дочь, а на злейшего врага. Но проходит секунда, мать моргает и улыбается как ни в чем не бывало:

– Да... Да, ты права. Конечно, права, доченька.

Я облегченно вздыхаю.

– Так расскажешь, где мне найти книгу?

– Да, конечно! Давай с этого и начнем... Когда я жила в замке, подземные этажи использовались как тайный склад

запрещенных магических артефактов. Ничего опасного, в основном там запрещенные книги. Не удивляйся, что подобное держат под дворцом, защита там хороша, входы и выходы охраняются.

– Я должна туда попасть?

– Да.

– Но как?

– Через тайный ход, – улыбается Кристиния. – Благо, когда я была королевой, изучила дворец вдоль и поперек.

А потом она подробно рассказывает, где найти тайную дверь, как не заблудиться в подземелье и как не потревожить спящих там магических защитников. Все оказывается не так уж и сложно...

– Спокойной ночи, девочка моя, – шепчет на прощание мать.

Когда она исчезает, я позволяю себе судорожный выдох. Сердце отпускают тиски напряжения. Общение с Кристинией – это словно ходьба по канату без страховки. Никогда не знаешь, в какой момент потеряешь равновесие... Такое чувство, что черная магия забрала у нее не только телесную оболочку, но и что-то еще... Что-то важное, делающее человека живым.

«Ладно. Есть и хорошие новости. Если книга в подземелье, то через тайный ход достать ее будет не так уж и сложно. Возможно, мне хватит пары вылазок, чтобы ее отыскать», – думаю я, убирая осколок обратно под подушку. И наконец

закрываю уставшие глаза. До рассвета осталось не так уж много времени.

Сон наваливается почти мгновенно... Вот только утро наступает еще быстрее.

– Вставай, засоня! – будит меня Славка.

– Что? Уже утро? Так быстро? – у меня чувство, будто я только-только закрыла глаза. Тело ломит, словно палками били, сказывается вчерашняя работа.

– Да-да! Утро! Солнышко встало, – хихикает девушка, да так счастливо, словно рада рабочему дню. – Давай, а то на завтрак опоздаешь! Отдельно Марта тебя кормить не будет, да еще и накажет, если ты чего в рот потянешь до обеда. Кстати, а чего ты ночью бормотала?

– Бормотала? – пугаюсь я. Не хватало еще, чтобы соседка что-то заподозрила. – Может, во сне...

– Может, – пожимает плечами Славка. – И так холодно стало... я потому и проснулась. Не выношу холод.

– Наверное, на улице похолодало? – бормочу, наскоро собираясь. – Ты иди, я догоню.

– Ну хорошо.

Оставшись одна, я прячу лунный камень в пробойну за кроватью. Осколок кладу туда же. Теперь никто не должен найти... Хотя если Славка пожалуется на холод, то как бы не пришли проверять. Ведь это верный признак черной магии...

Славка ждет меня у лестницы. Мы вместе идем к столо-

вой. По дороге девушка болтает без умолку, рассказывая обо всем подряд: про свои сны, про местную кухню, про готовку своей матушки. В столовую она летит, едва не подпрыгивая, ну чисто девчонка. А потом вдруг замирает и тычет меня в бок.

– Вон, – показывает она на одного из угрюмых стражников. – Это он, – благоговейно шепчет она и снова глупо хихикает. Стражник косится в нашу сторону, а потом отлепляется от стены и идет к нам.

– Что тут происходит? Чего задумали? – строго спрашивает он, а сам смотрит только на Славку. Та краснеет до самых ушей.

– Ничего, мы просто на завтрак, – шепчет она.

– А мне кажется, вы что-то стащили у господ, а теперь прячете.

– Нет, как вы такое могли подумать, – хихикая, отвечает соседка.

– Не знаю, не знаю, придется вас обыскать, девушка.

– Ох, только не это!

– Пройдемте, – он тянет Славку за руку, и она, не слишком хорошо изображая испуг, идет вместе со стражником по коридору в противоположную от столовой сторону.

Я же невольно улыбаюсь, глядя на эту картину. «Пожалуйста, пусть у них все будет хорошо!» – прошу я, сама не зная кого.

– О! Не ожидала тебя тут встретить! – вдруг раздается по-

зади голос. Обернувшись, я вижу свою вчерашнюю знакомую – рыжеволосую кандидатку, что врала про способ получить должность. Судя по всему, она работу тоже получила и, если судить по одежде, получше, чем я. Рядом с ней две незнакомые девушки.

– И тебе не хворать, – отвечаю я.

– Слышала про камень, что ты вытащила из шкатулки. Не сильно же он тебе помог, – говорит рыжая. Ее подружки ухмыляются. Ясно. Подпевалы...

– Работу я получила.

– Да, но какую... Самую грязную! Хуже только нужники чистить! Хотя, я слышала, Марта своих подчиненных и туалеты мыть отправляет. Поэтому кухонных девок брезгуют на балы звать.

– Тебе чего надо? – я скрещиваю руки.

– Просто хочу поболтать. Нельзя? Кстати, угадай мою должность.

– Неинтересно.

– Личная служанка леди Элизы, – победно улыбается рыжая, а потом проходит мимо, едва не задев плечом.

Я смотрю в удаляющуюся спину и вспоминаю книгу. По ней у Элизы и правда была личная служанка... Рыжая, задиристая девушка, очень падкая на деньги и за них готовая на все. Именно ее подкупила Виктория, чтобы подсыпать яд в стакан Элизы. А когда правда раскрылась, служанку поймали. И повесили.

«Возможно, ее любовь к деньгам получится как-нибудь использовать...», – думаю я, проходя в столовую. Взяв поднос, замечаю, что на меня многие косятся.

Видно, про историю с камнем слуги уже в курсе... Судя по выражениям лиц, меня заранее считают выскочкой. Викторию по книге слуги тоже недолюбливали. Неужели магия сюжета снова вмешивается в жизнь? Заставляет других ненавидеть меня даже под новой личиной?

Ну и ладно! Главное, чтобы кормили хорошо! Судя по аппетитному запаху, так оно и есть.

На столах в широких блюдах лежат румяные пирожки, ароматное мясо, свежие овощи и зерновые лепешки.

Я набираю себе всего понемногу, специально обхожу стороной рыжую и ее бешеных подружек и усаживаюсь в самый дальний угол. Но когда я уже хочу наколоть помидор на вилку, в столовую входит разноглазый оборотень.

«О нет! Только бы он не за мной», – мысленно умоляю я, наклоняясь поближе к столу, чтобы спрятаться за тарелкой.

Девушки перешептываются и кокетливо стреляют глазами. Конечно, ведь Ри вполне симпатичный, да еще и стражник из личной свиты принца. А потом они с удивлением понимают, что красавчик уверенным шагом идет не к кому иному, а к новой служанке – замухрышке, выскочке да еще и кухонной девке.

– Привет, – говорит Ри, останавливаясь возле моего стола. – Ты чего пригнулась? От кого-то прячешься?

– Нет, с чего бы...

– А я уж решил, что от меня... Пойдем. Есть разговор.

– Извините, никак не могу.

– Что?

– Я ем! Не могу идти.

Он поднимает брови и скрещивает руки. Я упрямо сжимаю губы, но не двигаюсь с места. Чем дольше Ри стоит у меня над душой, тем больше внимания мы привлекаем. В конце концов, столовая заполнена девушками, которые мечтают найти истинного. А Ри – один из кандидатов, но вместо того, чтобы высматривать суженую, стоит и уговаривает новенькую замухрышку куда-то с ним выйти. Баллов привлекательности в глазах служанок мне это точно не добавит.

В душе я понимаю, что бесполезно оттягивать неизбежное... Ри меня узнал? Или его интересует служанка Катя? Что ему нужно?!

– Пойдем, надо поговорить, – рыча, повторяет Ри, кажется начиная терять терпение.

– Извините. Я вас не знаю. И знать не хочу. У меня завтрак остывает.

– Это срочно.

– Поесть мне тоже надо срочно.

– Лучше по-хорошему соглашайся. – Ри наклоняется к столу и говорит так, чтобы слышала только я. – Или за шкуру вытащу.

Я стискиваю вилку, чувствуя, как холодеют ладони. Вооб-

ражение рисует, как Ри волочет меня меж столов. Сил у него хватит. Итог все равно будет один...

Ри кладет руку на стол, будто намереваясь исполнить угрозу...

– Ладно-ладно, – торопливо шепчу, ощущая, как в груди нарастает паника. – Но я не знаю, что вам от меня нужно.

– Узнаешь, – обещает оборотень.

Пытаясь спрятать волнение за маской досады, я поднимаюсь, нарочно неторопливо поправив юбку, выхожу из-за стола, а сама думаю-думаю-думаю... и не вижу вариантов сбежать.

Под всеобщими взглядами я иду вместе с Ри к выходу из столовой. Спину держу прямо, подбородок вздергиваю, чтобы, не дай бог, не подумали, будто меня заставили.

За дверьми, слава богу, никакие стражники нас не ждут, но я не спешу радоваться.

Мы молча пересекаем коридор и сворачиваем за угол, в неприметный закуток, скрытый от глаз. Ри перегораживает единственный выход. В шаге за моей спиной – стена. Бежать некуда. Да и нелепая это затея – убежать от оборотня.

Ри внимательно оглядывается и, убедившись, что никто не слышит, скрещивает руки и поворачивается ко мне. Он смотрит таким многозначительным взглядом, что мне хочется куда-нибудь спрятаться.

– Так, эм-м... – бормочу я, не зная, куда деться и чего ожидать.

– Значит, не признаешься? – спрашивает он.

– В чем?

– Ладно... Давай по-другому. Что у тебя в карманах?

– Ничего.

– Выворачивай, – требует оборотень, сверкая разноцветными глазами.

– Это что, обыск? – нервно возражаю я, но все же исполняю приказ. В карманах оказывается пусто.

– Где они?

– Кто?

– Те сухоцветы, которыми ты сбила свой запах!

– Вы не в себе! – возмущаюсь я, а сама радуюсь, что спрятала ароматические палочки во внутренний шов. Не будет же он меня раздевать, чтобы их найти?

– Ладно, – вздохнув, Ри трет переносицу. – У тебя запах странный! Неестественный... Я не сразу даже сообразил... Но у меня сестра с травами работает, я помню в ее лавке схожий аромат – особая трава, что искажает запах. Ты же ее используешь, да?

– Это. Ваши. Домыслы, – говорю я с нажимом на каждом слове. Скрещиваю руки. Слова Ри – лишь его догадка, которая без доказательств не имеет смысла.

– Еще шрам на руке!

– Что с ним?

– Выглядит иначе, меньше размером и формой, но... Откуда он?

– К печке руку приложила. Да какая разница! Послушайте, вы и правда меня не за ту приняли. Мне идти надо...

– Держишься и говоришь ты тоже не как простолюдинка... – продолжает перечислять Ри, не обращая внимания на мои протесты. – И камень ведьмы, что вытащила из шкатулки... Я видел по твоим глазам, что ты его сразу узнала.

– По глазам? Что за бред! Узнала – не узнала, какая-то бессмыслица.

– Ладно! – хмурится Ри. – Давай так, если это ТЫ... то кивни. Я тебе не враг.

«Не враг? Неужели. А с мечом на меня просто так бежал?»

Словно услышав эти мысли, оборотень шепотом добавляет:

– Когда ты там стояла... на краю. Тебя какая-то жуткая черная тень за плечи обнимала. А потом вниз потянула. Я лишь хотел помочь... Я знаю, ты кронпринца лечила магией, я ему об этом говорил...

Я делаю вид, что не понимаю, о чем речь, но сама прислушиваюсь, вглядываюсь в лицо Ри. Он говорит правду? Не врет? Или это обман? Ловушка! Слишком страшно поверить!

– Понимаешь, – торопливо продолжает он, – на Алане обнаружили следы мощной кровавой магии, а применение к члену королевской династии черного колдовства – тяжкое преступление... И невозможно поверить, что столь темное колдовство можно применить во благо! – Ри подходит бли-

же, горячечно шепчет: – Я бы сам не поверил, если бы не видел собственными глазами! Я просто хочу, чтобы ты знала, что можешь доверять мне. Извини, что напугал в столовой. Просто не знал, как уговорить тебя пойти со мной! Я... я рад, что с тобой все хорошо!

Он почти прижимает меня к стене.

– Обратись ко мне, если что-то понадобится, – шепчет оборотень, наклоняясь к самому моему уху. – Я не знаю, зачем ты вернулась. Но видел, как ты спасла кронпринца... Я доверяю тебе, Виктория. Даже если ты не доверяешь мне.

Я упираюсь ему в грудь ладонями и чувствую под ними стук сильного сердца и жар мужского тела. Как же много в нем горячности! Силы! Упрямства! Я, наверное, и правда ему верю! Но не хочу, чтобы Ри пострадал из-за меня...

Мы стоим так близко, что со стороны, должно быть, походит на парочку влюбленных. И стоит мне об этом подумать, как позади раздается покашливание.

Я дергаюсь от испуга, но Ри, наоборот, – словно превращается в камень, а потом вдруг подается вперед и прижимается губами к уголку моих губ – совсем невинно, на пару секунд, но на меня это действует как удар молотом – я совершенно теряюсь.

Отстранившись, Ри оборачивается на побеспокоившего нас человека.

Я тоже поднимаю взгляд.

О нет...

Мне хочется провалиться под землю!

– Ри, что тут происходит? – с угрозой спрашивает Алан.

Я вижу, как гуляют желваки по его скулам.

Глава 5

Алан

Мой волк пробивается к коже.

Я чувствую, как он рычит, выгибает спину и скалит острые зубы. Требуется вцепиться в горло стражнику, которого я застал в столь неподходящий момент. С девушкой, которая всего за одну встречу вызвала во мне бурю странных эмоций. Именно они привели меня сюда... Я хотел разобраться, но теперь все здравые мысли вылетели из головы.

Они целовались? У них интрижка?

Плевать! Какое мое дело?

Но разумные доводы тонут в накатывающей ярости.

– Ри, что тут происходит? – напряженно спрашиваю стражника. Девушка стоит у стены, прижимая ладони к пылающему лицу. Слышу, что пульс у нее скалит, а у меня от вспышки злости сводит скулы и темнеет в глазах.

Разноглазый оборотень находится к служанке слишком близко, разворачивается слишком медленно.

Не выдержав, я шагаю вперед, кладу руку на не защищенное доспехами плечо Ри.

– Я жду объяснений, – сжимаю пальцы так, что под ними что-то щелкает, а разноглазый рычит от боли.

– Ваше Величество...

– Что ты здесь забыл?

«С ней!» – мысленно добавляю я.

– Мы просто разговаривали... – сипит Ри, а сам пытается закрыть девушку спиной. Словно защищает ее от меня... Словно она принадлежит ему!

Гнев воспламеняет кровь, застилает зрение, клыки удлиняются, превращаясь в звериные. Инстинкт волка перехватывает контроль.

Схватив разноглазого за грудки, отшвыриваю его в сторону. Тот тяжело врезается в стену. По ушам бьет скрежет металла, мрамор крошится на пол. Девушка испуганно взвизгивает. Из соседнего помещения на шум выбегают стражники. Повинуясь моему жесту, они без единого вопроса забирают стонущего на полу Ри.

– Нет! Не надо! Прошу! – шепчет виновница ситуации. Мой волк хочет схватить ее за шкуру и...

Встряхиваю головой. Сейчас я не в состоянии думать трезво. Надо успокоиться, понять, с чего вдруг такая реакция! Девчонка никуда не денется... Развернувшись на каблуках, стремительно ухожу прочь. Пересекаю коридор и ныряю в королевское крыло. Сюда за мной никто увязаться не может.

Когда оказываюсь достаточно далеко, останавливаюсь. Сжимаю кулак и впечатываю в стену. Гнев кипит, обжигая внутренности. *Вдох-выдох*. Надо успокоиться. *Вдох-выдох*... Как до такого дошло? И с чего вдруг?

Вдох-выдох...

Проклятье!

Я не могу понять, из-за чего так разошелся. Ведь знать не знаю эту девчонку! На ней нет метки, но все же...

Все же она мне кое-кого напонила.

Викторию...

Нет! Надо выкинуть ее из головы! Никогда больше не вспоминать!

Лучше вернуться к работе...

Но вместо того, чтобы направиться в кабинет, где меня ждут дела, я иду в противоположную сторону и захожу в дальнюю комнату, забытую даже слугами. Единственное, что тут есть, это искусно выполненный портрет, занимающий половину стены. Раньше его местом был парадный зал, а теперь он висит здесь, скрытый от глаз.

Когда я был шестилетним ребенком, то часто рассматривал его.

На портрете *Рузанна Цезариус*. Моя мать. На картине она красива, цветет здоровьем, скромно улыбается и нежно смотрит из-под густых черных ресниц...

Но я запомнил ее совсем другой – истошно кричащей, со слезами отчаяния в серых глазах. Запомнил, как она схватилась за горло и упала, а бокал вина, выскользнув из ее слабых рук, звонко разбился о мраморные плиты.

Запомнил, как после она много недель лежала в кровати – спящая, смертельно бледная, едва дышащая, с запавшими глазами и с сухими, как опаленная деревяшка, губами.

Придворные шептались, что настал закат рода Цезариус. Что королева не выкарабкается, а без истинной король долго не проживет. Загнется от тоски. А пятилетний волчонок трон не удержит, слишком доверчив и мал... Зубы не успел отрастить... и, видимо, уже не успеет.

Воспоминания оживают в голове яркими образами. Я вспоминаю свою няню. В детстве эта женщина была мне самым близким после родителей человеком. Она говорила, что если молиться богам, то мама выздоровеет... А через пару недель подсыпала яд в мой завтрак. В тот же день верные прежде соратники напали на короля.

Но мой отец не зря считался сильнейшим оборотнем Руанда, он сумел отбиться, предатели заплатили кровью. Я тоже выжил, просто из упрямства. Но матери сил и упрямства не хватило... Она так и не очнулась.

Предатели убили себя, лишь бы не попасть на допрос.

В итоге заказчиков не нашли...

Но следы черной магии ясно говорили, в каком направлении искать.

Вся страна встала на уши, солдаты прочесывали каждый угол, тюрьмы не вмещали подозреваемых. Но в конце концов расследование доказало, что несчастье случилось из-за банальной ревности.

Первая жена – Кристиния – не простила, что из-за истинной отец развелся с ней и отослал из дворца. Она принялась мстить. Воспользовалась связями, нашла недовольных вла-

стью, на других надавила через близких, третьих купила или заколдовала.

Пойманные культисты это подтвердили. Сама Кристиния бежала. Черную магию объявили в Руанде вне закона...

Род Цезариус удержал власть, но дорогой ценой... После смерти матери я год не общался с отцом. Он избегал меня, ведь я напоминал ему о той, кого пришлось похоронить.

С каждым днем он терял волю к жизни, постарел за пару месяцев на десять лет. А спустя девять месяцев привел во дворец женщину... а вскоре женился на ней. Так появилась Илона – третья супруга моего отца.

Я всегда считал, что король ослеп от горя, не иначе. Илона была жадная и пустая, точно фантик. Зато красивая, сладкоречивая, умеющая притворяться и правильно улыбаться. Мы друг друга презирали (и презираем до сих пор), но никогда этого не показывали, скрывая за сухой вежливостью. Особенно после того, как родился мой брат – Джаред.

Конечно, она мечтала, чтобы именно он занял престол. Я знал, что если Илона найдет мою слабость, непременно ею воспользуется, чтобы убрать со своего пути. Но слабостей у меня не было. Я не заводил друзей, никому не доверял, учился, оттачивал физические навыки и приучал организм к ядам. Едва выдалась возможность, сбежал на войну, несмотря на возражения отца.

Я никому не позволял заpaсть в сердце. Я искал только истинную, не желая повторять ошибок отца.

Однажды я спросил его, что он почувствовал, когда встретил мою мать. Как это – увидеть истинную. Ту, кто предназначен судьбой.

Король тепло и чуть печально улыбнулся и ответил: «Этого не объяснить... Ты сразу поймешь. Главное – помни, метка не гарантирует любви и взаимности. Это больше похоже на жажду, на непреодолимую тягу... Она сглаживает углы, а что уж из этого получится, зависит только от пары. Однако над чувствами не всегда можно держать контроль, Алан. Влюбиться можно и без метки. И куда сильнее, чем ты считаешь».

Я дал себе слово, что со мной «внезапной любви» не случится. Я этого не допущу. Ни за что не брошусь с головой в омут. Не доведу до беды!

Ведь если бы не первая любовь отца – Кристиния...

Если бы не ее черная магия...

То моя мама была бы жива!

Я твердо решил, что никогда не поставлю семью в опасность из-за банальной страсти. Никогда не женюсь без метки. Да и девушкам вовсе не всегда нужно замужество.

А потом случилось новое покушение на отца. И снова черная магия указывала на культистов. Я бросился в Лимерию по горячим следам...

И там я встретил Викторию.

Как увидел, сразу понял – вот оно. То непередаваемое словами чувство, о котором говорил отец. Словно внутри натя-

нулась струна и тревожно звенит на одной ноте, заглушая любые звуки. В груди скребет голод, горло пересыхает, как от страшной жажды.

Отец говорил, что мать подошла к нему первая, не смогла противиться притяжению.

Но Виктория, вместо того чтобы потянуться навстречу, попыталась сбежать. Когда нагнал ее, то вместо радости меня ошпарило страхом – удушливым, кислым, от которого перехватило дыхание. В красивых бирюзовых глазах плескался смертельный ужас.

Я вытащил Викторию погулять в парк, но и там она стала выкручиваться и лгать.

И от нее невыносимо несло черной магией. А когда под повязкой не нашлось метки, я понял, что ошибся.

Нет, не истинная. Но кто? Приманка? А мои чувства – магический морок? Маги подозревали, что нечто похожее могло лежать на отце, когда он женился на Кристинии...

Меня так скрутило от злости, что я едва удержал взбесившегося зверя. Снова напомнил себе, что верить никому нельзя. Никому. Едва расслабишься – вонзят нож в спину. Отвернешься – сыпанут яда. Умрешь – спляшут на могиле.

И эта девушка... Быть может, она была тем самым ядом, тем самым острым ножом.

Однако доказательств ее злых намерений не было. И оставался шанс, что все куда проще. Что я как дурак повелся на необычайную красоту девушки. Ведь Виктория была блиста-

тельно красива. Сложно было отвести от нее взгляд, каждый провожал ее глазами, женщины скрипели зубами от зависти. Виктория ослепляла и притягивала, все в ней было совершенно.

Лгать же она могла по многим причинам... Задержать ее на основании «запаха черной магии» было сложно. Не хотелось так сразу обострять отношения с местными аристократами. Так что девушку я отпустил.

Вторая наша встреча произошла случайно. Или якобы случайно? Нас свел фестиваль цветов и культисты, что там промышляли.

Когда увидел девушку в маске с кровавой раной на ладони, то первое, что подумал: «Только бы не она. Только бы не Виктория. Пусть это звенящее чувство внутри ошибется».

Нет, не ошиблось.

Ее боль и страх я ощутил как свои. И, прежде чем успел себя остановить, уже поднимал Викторию на руки, уже нес в свою карету. Невозможно было поступить иначе.

Зверь скребся и скулил по непонятной мне причине, желая быть к девушке ближе. А она вновь пахла удушливым страхом, смотрела так испуганно и потерянно...

Решение оставить Викторию в резиденции оборотней было не самым правильным, но единственно возможным. Культисты не оставили бы ее в покое, а я не смог бы спать, зная, что ей могут причинить вред.

Я думал: «Прослежу, понаблюдаю, ничем не буду выда-

вать свой интерес. Попытаюсь понять, какой хитрой магией она промышляет». Но проще сказать, чем сделать. В первые же дни мои собственные солдаты стали источником проблем. Когда увидел, как они зажали Викторию, перед глазами помутнело. Зверь вырвался, клыки заломило, в голове билось горячо и жадно: «Моя. Моя...»

Очнулся, лишь когда ее рука коснулась меня. А ее голос произнес: «Алан, прошу вас...»

Лишь тогда я осознал, что происходит.

Никогда бы не подумал, что кто-то может вот так запросто усмирить моего зверя. Прикоснуться к нему в момент ярости и остаться невредимым. Как она переступила через страх? Зачем? А если бы на нее кинулся?

Потом в жутких кошмарах снилось, будто Виктория подходит, касается, а зверь бросается на нее, рвет зубами девичье горло, глотает сладкую кровь... А потом приходит в себя. Но уже поздно.

И только я начинал допускать мысль, что, возможно, Виктория вовсе не «шпион культа», она подбросила новой пищи для подозрений.

Демон меня дернул тащить ее с собой к Костяной башне! Но в итоге Виктория спасла нас всех, сказав про пелену. Пришлось в спешке оставить девушку с телохранителем.

Я-то был уверен, что она с Ри в безопасности, а стоило бы вспомнить, что Виктория плевать хотела на приказы.

В Башне схватился с черным магом. Тот оказался креп-

кой тварью, положил с десятков моих солдат, у него было проклятое оружие – из кровавого льда, заговоренного жизнью невинного.

Культиста я уничтожил, но и он меня ранил, да так, что едва не отправил на тот свет. Пришлось перекинуться в волка, в человеческом теле низкий болевой порог, а терять сознание на территории врага было нельзя.

Когда увидел в башне Викторию, то решил, что брежу. Иначе что она тут делает? Как пробралась? Как сбежала от Ри?

Она и правда пришла... Я уж было решил, что уж сейчас она покажет свое настоящее лицо. Попытается добить. Даже притворился, будто без сознания, подпустил совсем близко... Ждал, что она сделает?

А она, дурочка, дрожащими от страха руками полезла одевать на меня кристалл. Да еще и заплакала. Зачем? По кому?

Перекинувшись в человека, я обнял Викторию. И сердцу стало так тепло, словно его укутали одеялом. На единственный миг я позволил этому чувству проникнуть в душу... и пропал. Понял, что не смогу ее отпустить. Никогда и никуда.

После башни дни полетели кувырком, и снова всюду – она. Наваждение, которому невозможно сопротивляться. Мир сузился до одной точки, запахи – до единственного аромата. Зверь метался внутри. Я не мог думать ни о чем, кроме как поймать, присвоить, оградить от всех опасностей и перегрызть глотку любому, кто попыбует посмотреть в ее сто-

рону.

Столько раз приходилось одергивать зверя, что и не счесть.

Я перебрал свою библиотеку, поднял архивные книги, чтобы попытаться выяснить, бывает ли так, что метка у истинной пары не проявляется? Или, может, что-то ее скрывает? Ответ был неутешительный – либо она есть на запястье, либо нет. Одно из двух... Но все когда-нибудь случается впервые, верно? Да и те источники, что были под рукой, могли просто не владеть информацией о редких случаях.

Мне не хотелось признавать, что я пошел по стопам отца. Попался в любовные сети без оглядки на метку.

А потом Виктория рассказала про книгу судьбы...

Я и правда подобное слышал, но не верил. Не хотелось думать, будто сказка может управлять моей жизнью. А еще больше не желал допускать мысль, будто вот он – ответ. Притяжение между нами – эффект книги.

То, что по сюжету я должен убить Викторию, и вовсе значило, что стоит держаться от девушки подальше. Если это, конечно, правда.

На всякий случай отправил письмо в замок к главному магу. Ищеек разослал за информацией. А сам пытался отгородиться от чувств, Виктории наговорил грубых слов. Чтобы она держалась подальше. Но вскоре понял... не получится. Не смогу отпустить. Лучше уж вместе придумать, как быть с сюжетом и с отсутствием метки. И с чувствами, от которых

не продохнуть.

Виктория так глубоко в меня вросла, что если вырывать, так сразу с сердцем.

А потом случилось *то* утро... когда я узнал, как зовут ее мать.

Глава 6

Алан

Случившееся в тот день возле озера до сих пор приходит во снах. Накидывается голодной черной тварью, молниями вспыхивает под веками, раздается в ушах раскатами грома. И я, как тогда, вижу Викторию.

Она стоит передо мной – прекрасная, как богиня. Темные волосы развеваются на ветру, по бледным щекам скатываются дождевые капли.

«Мою мать зовут Кристиния», – говорит она.

Эти слова – будто удар молотом по затылку. Шок настолько сильный, что Виктория легко читает его на моем лице.

Ее красивые глаза до краев наполняются страхом. Она пытается что-то нелепо объяснить, выдает один невероятный факт за другим. Вокруг поднимается такая буря, что я уже не могу разобрать слов. Лишь мучительно пытаюсь понять... Зачем?

Зачем она лгала, что не имеет отношения к культу? Зачем теперь рассказала про Кристинию? Зачем упоминает метку, если на ее запястьях пусто? Ветер качает деревья, небо раскалывают молнии, воздух шипит от чужеродной магии. Природа бури – черно-магическая... Значит, Виктория заманила меня в ловушку? А ее слезы – очередной один спектакль?

Прежде чем успеваю сделать хоть что-то, небо вспыхивает

ет, а нутро скручивает жгучей болью. Слышу, как Виктория что-то говорит про книгу... а дальше вспышка. И темнота.

Когда вновь открываю глаза – рядом Элиза. Заливаясь слезами, она водит надо мной светящимися ладонями. Лечит рану? Хотя физически я чувствую себя нормально.

Небо очистилось от туч. Солнце светит ярко, как никогда. Виктории и след простыл.

– Где?.. – спрашиваю. Но уже знаю ответ.

Ушла. Сбежала... Не без помощи черной магии, от которой отрецивалась.

– Она все-таки злодейка... Кто же мог знать, – жалостливо шепчет Элиза. – Виктория притворялась такой доброй, а оказалась хуже змеи!

Руки девушки светятся нежно-белой магией исцеления, голубые глаза полны слез, но единственное желание, которое у меня возникает, – оттолкнуть ее, чтобы оказалась подальше.

Опираясь на поваленное дерево, я поднимаюсь. Тело будто свинцовое, мышцы сводит до судорог. Проклятье! Пока иду к лошадям, Элиза следует по пятам:

– Зачем же она пыталась вас убить? Зачем же... Думаете, она сразу это замышляла, Ваше Высочество? – шепчет светловолосая девушка. Ее слова, точно яд, отравляют кровь.

– И те напитки на празднике, – настойчиво продолжает Элиза. – Неужели это тоже дело рук Виктории? Неужели это она меня отравила? Нет, не хочется верить! Наверняка есть

объяснение... Но если Виктория была бы не виновата, то не сбежала бы, верно?

Верно...

– Как ты здесь оказалась? – раздраженно спрашиваю я. Хотя Элиза помогла мне, вылечила... но почему-то я испытываю одну лишь злость.

Элиза растерянно хлопает кукольными ресницами.

– Я сердцем почуяла, что Вашему Высочеству грозит опасность. Спешила сюда... Я видела, как Виктория прыгнула в озеро.

Что?! Сам не успеваю понять, как уже иду к обрыву. Замерев на краю, вглядываюсь в неподвижную зеркальную гладь... Неужели она и правда сиганула вниз? Жива ли она?

Зверь внутри тоскливо скулит, я касаюсь рукой своей груди, на которой запеклась почерневшая кровь. Неожиданно мои пальцы натываются на кулон. Камень расколот... На цепочке висит лишь половина ведьминой слезы.

Разве я не отдал его Виктории?

– Это я повесила вам на шею, – торопливо говорит Элиза. – На всякий случай. Он рядом лежал...

Странно... Элиза слишком уж волнуется. Я слушаю не слова, но пульс, частоту дыхание, запах. И весь мой опыт говорит о том, что девушка врет. Но зачем?

До ушей доносится топот. От поместья к нам спешат солдаты во главе с Ри.

Позже разноглазый оборотень рассказал свою версию. Будто Виктория пыталась меня вылечить, будто она не устраивала бурю, а сама была жертвой. Но я знаю, что черная магия способна туманить взор лучше любого алкоголя. Я не могу ему верить...

Она обманула меня. Она сбежала! Не это ли главное доказательство ее вины? Дочь Кристинии – мой враг и никак иначе.

Я повторяю себе это снова и снова, но внутри вместо ненависти – звенящее чувство потери. Будто от сердца откололи кусок.

Следующие три месяца проходят в бесконечных дорогах. Удача на нашей стороне, мы находим несколько стоянок культистов и зачищаем их почти без потерь.

Ищейки роют носом землю. Я надеюсь найти Викторию или хотя бы ниточку, что приведет к ней. Каждый день я представляю, что сделаю, когда она окажется в моих руках.

Я мечтаю, как отправлю ее на эшафот. Разом избавлюсь от всех сомнений и проблем. Ведь такого исхода она боялась? А про книгу выдумала, чтобы все козни сошли с рук. *«Не я предательница, это в книге так написали»*, – удобное объяснение.

Когда мы ее найдем... как Виктория будет оправдываться? Какую ложь придумает? Как будет звучать ее голос? Она станет умолять? Или, наоборот, дерзить? А может, попыта-

ется соблазнить? Конечно, я ей не позволю.

Или все-таки... На этой мысли я спотыкаюсь, и со дна души всплывает тайное желание, граничащее со слабостью. Оно исходит скорее от зверя, чем от меня.

«Моя... моя!» – слепо рычит волк.

Но поиски тщетны. Никто не узнает даже имени Виктории, как и имени Кристинии. Словно они стерты из памяти каждого культиста.

Зато приходят ответы от мага Руанда. Тот категорично заявляет, что пусть черная магия и сильна, способна влиять на судьбу, туманить память, но глубокие человеческие чувства ей неподвластны... Так же как и законы мироздания. Есть нерушимые законы, которые не может изменить магия.

«Значит, никакого любовного морока, – понимаю я. – Лишь моя беспросветная глупость».

Элиза везде следует с нами. Мне уже не требуется лечение, но несколько раз она вытаскивает с того света моих солдат. В ее взгляде и словах нет присущего Виктории вызова. Никаких тайн. Никакого сопротивления. Понятная и спокойная, как штиль... Если не считать той маленькой лжи у озера.

Я замечаю, что когда Элиза рядом, я практически не думаю о Виктории. Может, одна из способностей ее магии – выгонять из головы дурные мысли?

Викторию мы так и не находим, и после многих дней пути нам приходится сменить направление, чтобы успеть вер-

нуться в Руанд. Через несколько недель в столице состоится праздник, церемония совершеннолетия и инициации второй ипостаси. Мой единокровный брат будет проходить ритуал пробуждения волка. Это важное для семьи событие, которое я не могу пропустить.

Элизу я назначаю на должность целительницы. Девушка радостно соглашается. Тем более статус позволяет, ведь она нашла своих потерянных родителей, которые оказались довольно знатными людьми.

Дорога из Лимерии в Руанд занимает четыре дня. Лошадей гоним во весь опор. А едва прибываем, как меня поглощают дела.

Каково же мое удивление, когда спустя неделю я снова ощущаю отголосок звенящего напряжения в груди. А не проходит и получаса, как отец зовет меня в тронный зал посмотреть на одну из служанок, которая особенно удачно прошла собеседование – вытащила из шкатулки камень ведьмы.

Когда вхожу в зал, то едва не спотыкаюсь на пороге. Снова чувствую уже забытый голод, какой вызывала лишь одна женщина в целом мире.

Но посреди зала стоит невзрачная девушка... Ничего общего с Викторией! Запах другой, черной магией не пахнет. Но откуда тогда это чувство...

Я стараюсь скрыть волнение. Натягиваю безразличную маску, успокаиваю дыхание и полностью игнорирую застывшую в центре зала незнакомку, хотя бы потому, что не могу

позволить Илоне что-то заподозрить.

Однако остаток дня идет псу под хвост. Ни на чем не получается сосредоточиться. Да и ночью не спится. Я снова и снова размышляю о том, способна ли дочь Кристинии изменить и внешность, и запах? Ведь не может инстинкт волка так часто ошибаться! Надо присмотреться к этой служанке получше.

На следующее утро я первым делом направляюсь в крыло прислуги. И вижу картину, от которой теряю дар речи – Ри зажимает ту самую служанку в углу... и целует!

Ярость волной ударяет в голову. Я откидываю Ри к стене, едва сдерживаясь, чтобы не сломать ему шею. По моему приказу охранники уводят Ри. Я тоже убираюсь подальше.

А теперь стою и сверлю взглядом портрет матери, чувствуя себя безумцем. Куда делась моя сдержанность? Где весь тот контроль, который я воспитывал в себе годами?! Эта служанка... она ничем не похожа на Викторию! Бледная как моль!

Но вся же...

Если закрыть глаза и задержать дыхание, то словно передо мной Виктория. Я не могу это так просто оставить! Надо взглянуть на нее еще раз, задать правильные вопросы – и станет ясно. На лжи поймать куда проще, чем кажется. Особенно если прекрасно слышишь дыхание и пульс.

Если это Виктория... Если она обжималась с Ри!

Я сжимаю кулаки и зубы. Зверь мечется, рвется наружу.

На языке горький привкус. Да, прямо сейчас пойду и выясню, кто она! Шпионка, скрывающаяся под новой личиной? Или случайная девушка, которая лишь чем-то напомнила мне о Виктории?

И боюсь: если это Виктория, то моего зверя ничто не оставит.

Волк готов сорваться с привязи, подобрался к коже, выпустил клыки, удлинил когти. Дышит, как перед броском.

Глава 7

Алан ушел, Ри увели, а я так и продолжаю стоять на месте точно изваяние.

Глупо было бы думать, что на этом для меня все закончилось. Нет, Алан вернется! Вернется и вытрясет из меня правду. Какая же я дура, раз думала, что, изменив внешность, обведу всех вокруг пальца!

Но хуже всего то, что Ри снова пострадал из-за меня. Если меня раскроют, то его будут судить как предателя. Я не могу этого допустить! Но что делать, не имею понятия, от бессилия хочется плакать! Как обмануть Алана?! Как спасти Ри?

Мне очень нужна помощь... И есть только один человек, к которому я могу обратиться.

– Катя! – вдруг раздается голос Славки. Соседка стоит в проходе с ведром воды и смотрит на меня во все глаза. – Тебя Марта обыскала. Ох и зла же она!.. Ты чего застыла?.. Случилось что? Совсем ты бледная... Ой, а что со стеной? Утром этой вмятины не было.

– Скажи Марте... – хрипло прошу я, – что я опоздаю.

– Что? Почему?! Да она тебя с потрохами съест! Ты же здесь всего второй день...

– Мне надо кое-что сделать.

– Ой нарве-ешься... – бормочет Славка, поудобнее пере-хватывая ведро.

Я не слушаю, со всех ног припуская к нашей со Славкой комнате.

Пробегаю по коридору мимо столовой, спускаюсь по лестнице, заворачиваю за угол и шмыгаю в спальню. И сразу бросаюсь к тайнику, где спрятан осколок зеркала.

– Мама! – шепчу, наваливаясь спиной на дверь, чтобы никому не пришлось в голову заглянуть внутрь.

Кристиния появляется в отражении спустя секунду.

– Виктория? – откликается она. Ее голос доносится точно из-под толщи воды. – Разве мы не договорились использовать зеркало только в крайних случаях?

– Ты знаешь способ обмануть инстинкт оборотня? – От волнения у меня трясутся руки.

– Тебя раскрыли?

– Нет, – шепчу. – Но могут... Точнее, скорее всего раскроют. Алан что-то почувствовал. Я думаю, это из-за метки!

Я вкратце пересказываю, что случилось, надеясь, что Кристиния подскажет как быть. Может, наколдует чего-нибудь. Или как-то вытащит меня и Ри... Кристиния в зеркале прикрывает глаза. Я пытаюсь унять бешено стучащее сердце. Прислушиваюсь к звукам за дверью...

– Помнишь флаконы с зельями, что я тебе дала? – наконец говорит Кристиния.

– Да.

– Возьми тот, что в синей баночке. Выпей его перед разговором с принцем.

– Как это поможет? – не выпуская осколок из рук, я подхожу к шкафу и судорожно копаюсь в вещах, пока не нахожу склянку, о которой идет речь. Она размером с палец, каучуковая крышка плотно прилегает к горлышку. Я сжимаю баночку в руке как единственное спасение.

– Это сильное успокоительное, – объясняет Кристиния. – Его основа – травы. Никакой черной магии. Запах перебит мятой, кроме нее ничего не учуют.

– Оно поможет скрыть волнение?

– Да. А запах успокоит его зверя. Распознать, врешь ты или говоришь правду, будет сложно. А дальше все зависит от тебя. Не запутайся в легенде. Болтай меньше, обходи вопросы. Не ври напрямую...

– Хорошо. Постараюсь! Спасибо!

– Будь осторожней, девочка моя, – грустно говорит Кристиния, исчезая из осколка.

Я убираю его на прежнее место и снова смотрю на бутылочку в руке. Я уверена, Алан не станет откладывать разговор. Вероятно, он вот-вот нагрянет! Выпить сейчас? Или позже?.. И тут я слышу в коридоре уверенные шаги, стража приветствует Его Высочество. Ох! Перевернув в себя содержимое флакона, глотаю горькую жидкость. Пустую склянку закидываю под подушку и выскакиваю из комнаты. И едва не врезаюсь в Алана.

Сердце заходится стуком.

– Ой... – срывается с губ, а следующий порыв – вежливо

извиниться, как полагается леди, но я вспоминаю слова Ри... Он упоминал, что мое поведение и то, как я себя держу, не похоже на поведение простолюдинки. Надо это исправить!

Я немного горблю спину, меняю голос, чтобы интонации звучали грубее.

– Ваше Высочество... – говорю, пятясь и нарочно неловко кланяясь.

Каждой клеточкой я чувствую горячие волны гнева, что исходят от Алана. Я не могу найти сил даже взглянуть в его лицо! Он так близко! А дурацкое зелье никак не начнет действовать! А если ему требуется полчаса, чтобы разойтись по крови? Тогда я пропала!

– Почему ты не на рабочем месте? – спрашивает принц. Его голос напряженный и сдержанный.

– Хотела сначала найти вас! – Я сцепляю пальцы и смотрю только на них.

– Ко мне?

– Да. Ведь произошло недоразумение! Тот стражник... он ни в чем не виноват!

Алан молчит несколько секунд... Я все-таки вскидываю взгляд и натываюсь на острую ухмылку.

– Ну, значит, тебе повезло! Я тут, – недобро хмыкает он. – Пойдем-ка, поговорим обо всем подробнее.

Принц открывает дверь в нашу со Славкой комнату и бесцеремонно заталкивает меня внутрь. Следом заходит сам. Ведет носом, принюхиваясь, взглядом цепко пробегается по

обстановке.

– Ну, Катя, – тонко улыбается он. – Тебя же Катя зовут?

– Да...

– Расскажи о себе. Откуда приехала? Где родилась? Кто родители и чем занимались? Где познакомилась с Ри? Да постарайся не лгать. Ты же знаешь, что оборотни чуют ложь?

– Лгать? Вы что... я бы не осмелилась, Ваше Высочество. Вы принц, а я служанка. Только не пойму, за что мне столько внимания, – шепчу, отходя назад, пока не упираюсь ногами в кровать. Комнатка слишком маленькая! Алан занимает все свободное пространство, едва не подпирая головой потолок.

– Это уже мое дело.

– Вы меня в чем-то подозреваете?

– Да. Думаю, ты культистка. Пробралась сюда под чужой личиной.

– Что?

«ЧТО?!! – колотится в груди паника. – Вот так в лоб!»

Я начинаю задыхаться от страха.

Мамино зелье не работает!

Алан изучает меня – сосредоточенно, пристально. Взгляд его стальных глаз очерчивает мое лицо, задерживается на губах... Его ноздри раздуваются, по-звериному втягивая воздух.

Нас разделяет пара шагов. Дверь закрыта. Некуда бежать... А я вдруг чувствую странное: словно в комнате становится на десяток градусов жарче.

К щекам приливает тепло. Я оттягиваю воротник своей блузы, а потом незаметно расстегиваю одну пуговку... Иначе дышать невозможно. Ужасно жарко! Это от волнения? Перехватываю колючий взгляд Алана.

Во рту так сухо, что я облизываю губы, глубоко втягивая воздух. Он пропитан древесным ароматом Алана, я чувствую его как никогда остро. Страх сменяет волнение совсем другого толка. Мне хочется не отойти, а приблизиться к принцу.

И это совершенно ненормально!

Мотаю головой, и комната тут же идет кругом. Ноги не держат и, чтобы не упасть, приходится сесть на кровать. Это зелье так действует? Станный какой-то эффект... И ни капли спокойствия, наоборот, пульс скалит, дышать нечем. Может, я случайно выпила не ту баночку?

– Нечего возразить, Катя? Признаешься в том, что тебя нанял черный культ? – спрашивает Алан, подходя ближе.

Его голос рокочет, пробирая до мурашек. Внизу живота становится горячо.

Глава 8

Губы Алана, как магнит, притягивают мой взгляд. Они четко очерчены, на уголке заметен короткий шрам... Но... Принц что-то мне сказал? Я все пропустила!

– М-м... Ваше Высочество, – говорю, снова оттягивая ворот, – извините, но я все прослушала. Вы могли бы повторить?

– Прослушала? – поднимает черные брови Алан.

– Да.

– Я спросил, имеешь ли ты отношение к культу? – раздраженно повторяет он.

– К культу? Нет, не имею, – я пытаюсь говорить твердо, но язык заплетается.

– Откуда знаешь оборотня, с которым обжималась в коридоре?

«Обжималась?»

Пытаюсь заставить голову думать. Я ведь в опасности. Меня могут раскрыть в любой момент! Но мысли то и дело путаются, взгляд заливает на губах Алана, соскальзывает ниже. На мужской шее бешено пульсирует жилка, так и манит к ней прикоснуться... Да что со мной такое?

– Вы про Ри? – переспрашиваю, на миг зажмуриваясь. – Про разноглазого оборотня?

– Да. Ты знала его раньше?

– Ну... он был на собеседовании... – бормочу. Это же не ложь. А мне главное – не обманывать. – Мы не... не обжигалась, Ваше Высочество. Он внезапно подошел...

– Что хотел?

– Просил вывернуть карманы, – говорю я медленно. – Думал, я там что-то прячу... Что с ним будет?

– Зависит от тебя.

– От меня?

В голове густой туман. Кожа горит. Скинув обувь, я с ногами забираюсь на кровать, спиной облокачиваюсь на стену. Со мной творится нечто совершенно неправильное. Я словно выпила полбутылки шампанского... залпом.

Алан шагает навстречу, нас разделяет расстояние вытянутой руки. Его зрачки расширяются, он смотрит на меня так пристально, будто хочет раздеть взглядом. И дышит... часто и глубоко.

– Что с вами? Вам тоже душно? – спрашиваю заплетающимся языком.

– Нет, – он щурит глаза.

– А мне очень.

– Катя, – резко говорит принц, – зачем ты прибыла в замок?

– Из-за вас, – ответ вырывается раньше, чем я успеваю подумать.

Алан дергает уголком рта. Говорит с угрозой:

– Из-за меня?

– Это потому что вы мне нравитесь, Ваше Высочество. И я думала...

– Что думала?

– Что мы сможем быть вместе. Но судьба распорядилась иначе.

На секунду с Алана сползает грозная маска.

– Полагала, у тебя появится метка?

Я пьяно киваю. Я ведь и правда так полагала... и она появилась.

– Самонадеянно, – он кривится. – Впрочем, таких, как ты, много... Девушки мечтают о легкой жизни, что свалится на них просто потому что они «такие замечательные и особенные». Так ты поэтому вешалась на Ри? Искала утешения? Не получилось стать парой принцу, переключилась на стражников?

– Нет! Я вовсе не... Мне никто другой не нужен...

«Боги, что я несу?»

Алан растерянно моргает. Видно, не ожидал такого ответа. Я замечаю, что у него заалели скулы. Все-таки ему тоже душно...

– Ладно, – говорит он, пробегаясь по мне взглядом. – Так чего ты теперь хочешь? Когда с меткой не вышло.

«Чего хочу?» Сбежать, спрятаться от острого взгляда, от презрения и от твоего неверия... А еще хочу протянуть руки и прикоснуться, разгладить грозную морщинку между бровей, очертить упрямые скулы, обхватить шею... на миг за-

быть обо всем. И тебя заставить забыть.

В горле пересыхает... Я прячу свои руки за спину, чтобы ни в коем случае не совершить глупость. Опустив взгляд, тихо говорю:

– Найти свое место. И просто жить.

Алан хмыкает, а потом касается моего подбородка, заставляя поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Как твое настоящее имя? – спрашивает он.

Я понимаю – пытается считать ложь.

– Меня зовут *Катя*, – говорю я чистейшую правду. – Так звали с детства.

Его серые, как грозовое небо, глаза слишком близко. Я тону в них, без шанса выплыть. Кожа пылает, а в желудке неприятно давит, будто я проглотила камень.

– Ты не врешь, – наконец задумчиво говорит принц. Его большой палец безотчетно гладит мой подбородок. Он замечает это и спешит убрать руку, но я подаюсь за ней и лгну щекой к горячей ладони Алана, накрываю ее сверху своей рукой. Да, вот так... кожа к коже. Я так соскучилась! Подняв взгляд, читаю в глазах напротив голодный блеск.

Мы замираем на несколько секунд. Я вижу, как принц борется с собой. Хочет податься вперед, но стоит на месте. Плечи Алана напрягаются, зверь выглядывает из его зрачков, отчего глаза вспыхивают огнем.

– От тебя странный запах. Ты что-то приняла? – спрашивает Алан. Голос у него хриплый, низкий, завораживающий.

– Что? – облизываю пересохшие губы.

Он заводит руку мне за затылок, прихватывает волосы. Не больно, но достаточно крепко. Притягивает, наклоняясь к моему лицу и вдыхает запах. Я должна испугаться, но эта мысль тонет в пьяном тумане, который заполнил голову.

– Что ты выпила? Как давно?

– Не понимаю...

В желудке неприятно колет. Алан хмурится, ведет носом... Я вижу себя в отражении его глаз.

– Мята. Урожник. Волчий корень... – бормочет он. – Проклятье! Неужели... Вот откуда это чувство... Теперь понятно, чего Ри на тебя клюнул.

Отпустив мои волосы, Алан довольно грубо отталкивает меня на кровать.

– Клюнул? – переспрашиваю хрипло.

– Всем голову запудрила, а загадки вовсе и не было. Кто дал зелье?

– Какое?

– С волчьим приворотным корнем! – он говорит отрывисто, точно злясь на самого себя. – Давно надо запретить эту дрянь! Боги! Теперь от тебя неделю будет вонять смесью трав. Как ты собираешься работать? Да мимо тебя ни один стражник спокойно не пройдет! Или таков и был план?

– А? Ой... – К горлу подкатывает тошнота.

– Ага, вот и откат. Много выпила зелья? Стоило оно того?

Со стоном я хватаюсь за живот и заваливаюсь набок. Чув-

ство такое, будто наглotalась гвоздей.

– Ах... Больно! – шепчу сквозь слезы.

Алан делает странное движение, словно по инерции хочет взять меня на руки, но останавливает себя. Хмурится, что-то ругательное бормочет под нос. А потом разворачивается и выходит из комнаты.

У меня из горла вырывается хрип. Больно до слез. До красных мушек перед глазами! Я нервно смеюсь, но смех похож на кашель. Мысли пьяно сталкиваются друг с другом, среди них я вылавливаю одну здравую – похоже, Алан поверил... Поверил, что служанка Катя – это не Виктория, а совсем другой человек.

Кристиния так и планировала? Что было в бутылочке? Афродизиак? И почему теперь так плохо?

Резь в животе усиливается, я не могу сдержать стон. В глазах темнеет. Тошнота скручивает желудок в узел. Последнее, что вижу перед отключкой, как в комнату вбегает перепуганная Славка.

А за ней входит незнакомый оборотень с белой повязкой на руке...

Глава 9

Я просыпаюсь и несколько минут лежу и рассматриваю незнакомый потолок. Явно не тюрьма, слишком светло... Судя по рядам коек и характерному запаху, это больничное крыло.

Живот болит так, словно в него кирпичей зашили. Память подбрасывает воспоминания, от которых хочется провалиться под землю от стыда. Боги! Да я же едва не вешалась Алану на шею! И... я сказала, что он мне нравится! А еще принц уверен, что я обжималась с Ри! Ох, мама... что за отраву ты дала мне выпить?

Но в итоге это сработало.

Алан ведь считает, что его тянуло к незнакомой служанке из-за зелья? И он думает, что по этой же причине ко мне тянуло Ри! Значит, он его отпустит! А от проблемной служанки будет держаться подальше, и у меня появится время найти книгу!

Так что все не так плохо!

Заметив, что я проснулась, ко мне неспешно подходит оборотень, тот самый, которого я видела перед отключкой с белой повязкой на плече. Нос у него передавлен прищепкой.

– Ну что, проснулась, жертва любовных страстей? Живот болит? Это нормально, к вечеру отпустит. У тебя отравление волчьим корнем, – гундосо сообщает он, наклоняясь ближе

и близоруко щуря глаза.

На вид ему лет сорок, но седина уже успела посеребрить виски. Хоть брови хмурые, однако лицо доброе. Я немного успокаиваюсь.

Оборотень деловито трогает мой лоб. Цокает языком:

– Температура еще повышена. Как самочувствие?

– Где я? – произношу одними губами. Голоса нет.

– На этом свете, – хмыкает доктор, а потом тянется ко мне плоской деревянной палочкой, размером с карандаш. – Открой рот.

Я послушно выполняю указание. Судя по лицу доктора, моим горлом он недоволен.

– На голодный желудок хлебнула?

– Чего?

– Выжимку корня. Небось еще и денег отвалила, когда покупала. Что тебе сказали? Рекламировали как напиток любви?

– Нет, я его не покупала. И пить ничего такого не собиралась, – бормочу, подтягивая повыше одеяло и подмечая, что на мне та самая сорочка, что была под одеждой. Значит, догола меня не раздевали... и метку не видели.

– Могли и в чай подлить. И такое бывало на моем веку. Ну да ладно. Главное, теперь все хорошо.

– А могло закончиться плохо?

– Да, но не из-за проблем со здоровьем. Волчий корень – это разрешенный афродизиак. Если его принимает оборо-

тень, то эффект мягкий, немного увеличивает желание. Но на людей действует иначе. Вызывает сильную интоксикацию и выброс феромонов. И второе куда опаснее, — многозначительно изрекает доктор, а потом достает из кармана маленькую коробочку и кладет на столик рядом. — Будешь пить эти пилюли три раза в день.

— Что это?

— Подавитель запаха. Он у тебя сейчас слишком аппетитный. Лекарство полностью его не скроет, но прилично заглушит. А иначе о работе придется забыть! Ладно еще местные стражники — в основном с высоким рангом контроля зверя. А если кого залетного повстречаешь? Может и сорваться.

— Ранг контроля? Это что? — я округляю глаза.

— Милая, ты в стране оборотней, а даже такой малости не знаешь? — говорит доктор, поправляя прищепку на носу. — Зверь в оборотнях очень силен, и лишь воля позволяет держать его в узде. Чем сильнее зверь, тем крепче должна быть воля, иначе случится беда. Разъяренный зверь нападает слепо и без разбора.

Я невольно вспоминаю, как через глаза Алана проступил зверь, как его тянуло ко мне. Неужели это было опасно? Неужели оборотни постоянно борются со своей звериной сущью?

— Как же дети справляются со зверем? — любопытно спрашиваю я.

Доктор устало вздыхает. На лице его написано: «Ну и глупые вопросы у вас, милочка». Но все же он объясняет:

– У некоторых детей зверь не проявляется, пока насильно не разбудят. Другим зверя запечатывают. Когда воля достаточно окрепнет, обычно ближе к девятнадцати, проводят обряд инициации и присваивают ранг контроля от одного до десяти.

Инициация... Я вспоминаю, что скоро как раз одна такая состоится. Участие будет принимать Джаред – брат Алана. И для него все закончится печально...

– На инициации, – продолжает доктор, – зверя будят и выпускают в зачарованный лес. А дальше смотрят, сможет ли воля хозяина пересилить зверя.

– А это неопасно?

– Конечно, опасно. Но в этом и смысл, милая. Однако погибнуть никому не позволяют, так что не делай такие круглые глаза. Кураторы внимательно следят за кристаллами жизни. Печальные случаи бывают, но крайне редко

– А что дальше, после того как всех выпускают в лес?

– Если оборотень за пару часов справляется, значит, воля его сильна. Высший контроль – десятый ранг. Следующие ранги распределяются в зависимости от скорости обретения контроля. Однако если за трое суток оборотень не возвращается... – Доктор вздыхает, потом чешет бороду.

– То что?

– То есть шанс, что такой оборотень никогда не сумеет обратиться обратно... Ну да ладно, я к чему... Обратней с контролем ниже среднего довольно много. Такой, если бы

тебя учуял, не смог бы зверя удержать. Вмиг бы исполосовал. Или думаешь, страсть зверя – это мечта и сказка?

– Не думаю...

– Хорошо, если бы в живых осталась, дурочка. Повезло, что принц был недалеко и первый тебя учуял. У нашего кронпринца десятый ранг контроля. Он лично стражника в медицинское крыло пригнал, чтобы меня вызвать да поскорее притащить к тебе. Я пришел, и даже прищепка не спасла, все равно учуял феромоны. Едва на ногах устоял... сильный у тебя, однако, запах. Сколько капель выпила-то?

– Эм-м... капель?

Я сглатываю неприятную догадку. В бутылочке зелья было на три полных глотка, какие еще капли?!

– А что теперь будет? – спрашиваю. – Меня уволят?

– Такого приказа не поступало. – Чешет голову доктор. – Ничего страшного. Отлежишься денек. Будешь пилюли пить. Только не забывай про них, а то снова начнешь благоухать. Оборотня никто не накажет, если он на твой запах сорвется. Пострадаешь, а с виновника и спроса не будет. Оно тебе надо?

– Спасибо большое за разъяснение, – бормочу. Перспектива и правда жуткая. Это Викторию бы окружили охраной, а до замухрышки служанки никому нет дела.

– Да не за что, – улыбается доктор. – Сейчас поесть принесут, а то совсем истощала. Потом будешь отдыхать.

Остаток дня я провожу в кровати. Отсыпаюсь, горькими

настойками лечу живот.

Вечером ко мне забегает Славка. Полчаса вздыхает о своем любимом стражнике и ругает меня, что с ней не посоветовалась про зелье. Ведь она-то, оказывается, давно про него знает. Заговорщицки сообщает, что бутылочку, которую нашла под моей подушкой, выкинула с концами. Потом принимает загадочный вид и наклоняется к моему уху:

– А еще, – хитро говорит она. – Ко мне подошел местный охранник и попросил передать тебе сообщение от некоего Ри. Ты его знаешь?

– От Ри? – воодушевляюсь я. – И что он передал?

– Ого, сколько радости в глазах! Он что, твой местный парень? Надеюсь, красавчик? Я его знаю?

– Вряд ли.

– Так ты ради него корень выпила?

– Нет, я не...

– Да ладно, мне-то уж можешь признаться, – хихикает Славка. Она уже записала Ри в мои женихи. Похоже, убеждать ее бесполезно.

– Так, а что он просил передать? – спрашиваю я.

– Что с ним все хорошо. Перевели в другой блок. Он найдет способ встретиться позже. И чтобы берегла себя.

У меня словно камень с души спадает. Значит, Ри отпустили! Слава богам... главное, чтобы он снова не подставился. В другой раз Алан его точно приберет.

– Спасибо, – искренне благодарю я Славку, а та счастливо

смеется.

— Не за что! — подмигивает она. — Мне ужасно любопытно! Девочки шептались, что за тобой какой-то разноглазый в столовую заходил. Это он?

— Ага.

— Ох и молодец ты, подруга! Времени не теряешь! Только потом обязательно покажи мне этого своего красавчика! Ну да теперь не скоро с ним погуляешь. Марта рвет и мечет! Выспись сегодня, завтра от работы голову не поднимешь.

Я только грустно киваю. Перспектива завтрашнего дня совсем не радует. Одно хорошо — Ри отпустили! За него я переживала больше, чем за себя. Совсем он голову не включает... Зачем только поцеловал?

Ладно, потом об этом подумаю. Теперь главное — воспользоваться шансом и выспаться... Ведь ночью я планирую приступить к разведке.

Остаток вечера я сплю как убитая. Мне снится Алан... словно мы снова с ним на свидании, только на этот раз все иначе. Небо светлое, рассвет золотой. Принц предлагает с ним поехать в Руанд, а я соглашаюсь. Мы нежно обнимаемся, и так тепло на сердце. Так спокойно. И ничто не стоит между нами.

И тем печальнее, что это лишь сон.

Просыпаюсь к наступлению ночи и долго лежу, глядя в узорчатый потолок. За окнами уже темно, на нескольких

других койках неподвижно лежат пациенты. Спят. Доктора нигде не видно.

Приподнявшись на локтях, я вглядываюсь в сумрак помещения. Тихо. Темно. И никто не следит... Вот он – мой шанс заняться поисками книги! Ведь завтра Марта с меня глаз не спустит.

Тихонько, как мышка, выбираюсь из кровати. Подхватываю одежду и на цыпочках иду к туалету. Там, прикрыв дверь, накидываю платье и глотаю пилюлю от запаха. Не хочется, чтобы меня унюхали стражники!

Легенда такая: «Не спалось. Пошла искать свою комнату. Заблудилась».

Ведь нет правила, что запрещает бродить ночью по замку... Или я о нем не знаю.

Выглядываю в коридор. Там тоже темно и пусто, только под потолком мерцают магические огни. Тени притаились в углах. «Давай! Не трусь!» – подбадриваю себя, выходя из больничной палаты.

Я крадусь вдоль стены, касаясь ее пальцами. Она шершавая и холодная на ощупь. Вспоминаю указания матери. Она говорила, что тайный вход недалеко от королевского крыла. Как раз надо пройти мимо медицинского блока, затем по коридору и спуститься к кладовкам...

В соседнем помещении звякают доспехи. Стражник? Замерев, переживаю опасность... Потом иду дальше. Хорошо, что часть замка, где обитают служанки, охраняется с куда

меньшим рвением.

Наконец спускаюсь к складам. Тут полная темнота, не видно ни зги. Я призываю маленький магический шарик – единственный магический фокус, которому успела научиться. Он тусклый, но немного разгоняет тьму.

Минут пять двигаюсь вглубь, осторожно проверяя, куда ступаю. Склад огромный и запутанный, ряды коробок то и дело преграждают путь. Пахнет специями и овощами. А вот и та самая стена, о которой говорила мама... Гладкая и ровная, словно не отсюда.

Присев на корточки, подношу к ней шар и вижу у самого пола начерченные на стене символы. Это точно правильное место! Теперь осталось в верном порядке нажать на символы и...

Тянусь рукой, но вдруг магический шар вздрагивает в ладони. Я замираю. Сердце подпрыгивает к горлу. Ведь я чувствую: за спиной кто-то есть.

Кто-то наблюдает за мной...

Глава 10

Я не двигаюсь и не дышу. Чувство чужого присутствия не исчезает. Медленно встаю и оборачиваюсь.

– Кто тут? – спрашиваю во тьму.

Тишина... Неподвижные тюки, бочки, ряды полок. Аромат специй, хлеба и овощей. Никого нет.

Судорожно выдыхаю.

Почудилось?

Магический шар слишком слаб, чтобы разогнать мглу, но помещение выглядит пустым. Ни одного шороха не долетает до ушей. Однако страх не отпускает, тревожно колет под ложечкой.

Осторожно ступая, я прохожусь по складу туда и обратно, поднося руку с магическим шаром к проходам. Пусто... И вдруг справа слышится шорох. От неожиданности я вздрагиваю всем телом, едва сдерживая вскрик. Возле ног проскакивает тень...

Ох, этомышь. Всего лишьмышь! Она юркает за бочку. Я пытаюсь отдышаться, страх разжимает тиски.

«Так, все! – говорю себе. – Тут никого нет! Хватит терять время».

Прежде чем отправиться к нужной мне стене, я снова оглядываюсь. Взгляд цепляется за связки баранок, висящие под потолком. Невольно сглатываю, последний раз я ела до-

вольно давно. Если одна-две баранки пропадут, никто ведь не заметит?

Протянув руку, я отрываю одну булочку и пихаю в широкий карман многослойной юбки. Ну, теперь я точно готова к путешествию по подземельям!

Как говорила моя учительница, не стоит откладывать на завтра то, что можно не делать никогда! Жаль, это не мой случай. Мне-то как раз стоит поторопиться. Не так уж много времени в запасе.

Завтра Марта все соки из меня выжмет. К тому же из комнаты служанок пробраться сюда крайне сложно, Славка спит чутко, да и стража не дремлет. Врач сказал, что эффект волчьего корня будет сохраняться неделю, а потом Алан может снова что-то заподозрить...

Так что сейчас – самый удачный момент. Прежде чем дворец начнет просыпаться, у меня есть часа четыре. Хватит, чтобы исследовать первые комнаты подземелья, а может, повезет найти склад артефактов, о котором говорила мама. А там и книгу. Тем более Кристиния рассказала «правила безопасности», которые коротко звучат так:

«Ничего лишнего в подземельях не трогай. Не смотри на синие кристаллы. Держись меток. Гляди под ноги».

Звучит просто.

Ладно. Была не была!

Я снова подхожу к стене. Опустившись на корточки, подношу свет к символам и начинаю прикасаться к ним в нуж-

ном порядке. Сначала третий, потом пятый, потом... Символы неподвижны, но я не отступаю. Повторяю комбинацию, как говорила мама, пятнадцать раз, подношу магический шар. Тот вздрагивает, а затем тускнеет, как если бы что-то вытягивало из него энергию.

Стена начинает вибрировать под пальцами, а потом часть ее становится прозрачной... Поднявшись на ноги, я вижу уходящие во тьму ступеньки.

Получилось! Слава небесам! Теперь надо быть очень осторожной! Не оступиться и...

Вдруг позади раздается смешок. Не успеваю обернуться, как кто-то с силой толкает меня в спину.

Со вскриком я проваливаюсь сквозь прозрачную стену и кувырком лечу по ступенькам. Больно ударяюсь о каменный пол. Опираясь руками, скидываю голову.

О нет...

– Ну что, попалась, воровка? – На ступеньках стоит мужчина.

Я сразу узнаю его... по светлым волосам, зеленым глазам и надменной ухмылке. Брат Алана... Младший принц – Джаред Цезариус!

– Знаешь, как поступают в Руанде с такими, как ты? – зубасто ухмыляется он, спускаясь ко мне. – Ворам отрубают руку! И привязывают к позорному столбу. Каждый имеет право кинуть в него камень! Если по истечении суток вор еще дышит, его отпускают. Разве это не милосердно?

Я отползаю вглубь, в темноту подземелья. Тело болит, но кости целы. Пока целы... Ведь младший принц славится буйным характером! Кто знает, что он сделает с той, кого считает преступницей?

– Откуда ты вообще разнюхала про тайный вход, о котором не знаю даже я? Хотела добраться до сокровищницы? Или ты шпионка?

– Вы неправильно поняли, Ваше Высочество, – бормочу, судорожно пытаюсь придумать, как спастись.

Мысли мечутся испуганными птицами. Страшно до ужаса! Что принц забыл на складе?! Что теперь со мной будет?! А потом я вдруг замечаю на дальней стене голубоватое свечение... Оно едва заметное, но лишь взглянув, мне уже сложно отвести взгляд. Я успеваю зажмуриться, прежде чем теряю волю.

Мама говорила, нельзя смотреть на синие кристаллы...

– Неправильно понял? Неужели? – младший принц сходит с лестницы и встает надо мной. Он изящен, красив и избалован. Считает себя лучше всех, а потому не знает жалости. По крайней мере, именно так он был описан в книге.

– Я не воровка, Ваше Высочество, – говорю, снова глядя на Джареда. – Я бы не посмела.

– Тогда зачем прокралась на склад как мышь? Откуда узнала про ход?

– Я слышала одну легенду про дворец...

– Легенду? Ну-ну.

– Это правда! В ней было сказано... что за тайной дверью спрятан голубой камень, исполняющий желания.

– Большой чуши в жизни не слышал! – Презрительно усмехается парень. В темноте его лицо точно призрачная маска. Правильные черты, яркие губы... злое нутро.

– Вон там... Там этот камень! – я показываю в сторону синего свечения, но сама на него не смотрю.

Принц с неохотой поворачивает голову. Да так и застывает, не в силах отвести взгляд. Зеленые глаза широко распахиваются, а с лица сползает ухмылка.

Чем дольше он смотрит, тем тяжелее дышит. А потом делает в сторону свечения шаг. И снова шаг... Он идет к кристаллу, но не по своей воле. Невидимая сила тянет его стальным тросом.

Едва принц отходит, я вскакиваю на ноги. Тело болит, но это не страшно. Главное – спасена! Я бегу по лестнице, мне всего два шага до выхода... Но что-то заставляет меня оглянуться.

Я далеко, и синий свет на меня не действует. Глаза уже привыкли к темноте, так что теперь помещение просматривается куда лучше. Я вижу... что принцу осталось всего несколько шагов до камня.

Мама говорила, ничего не трогать. Не смотреть на кристаллы... Что случится с тем, кто нарушит сразу два этих правила?

Джаред погибнет? Скорее всего...

Но какая мне разница? Меньше проблем!

Джаред делает еще шаг, тянет руки к голубому свечению. Воздух вокруг него потрескивает. Чертыхаясь, я меняю направление. Бегу к принцу, стараясь не смотреть на кристалл. Сердце стучит как бешеное. «Дура!» – ругаю себя, но не могу бросить брата Анана на верную гибель. Просто не могу.

Я не успеваю всего на мгновение! Коснувшись кристалла, Джаред шипит от боли. По коридорам подземелья прокатывается гул. А в следующую секунду я сбиваю принца с ног. Мы падаем на холодный пол. Я обхватываю Джареда поперек тела, но он продолжает рваться к кристаллу.

– Пусти! – шипит он. – Мне нужно... Надо!

Принц сильный, все же ему почти восемнадцать, но влияние кристалла ослабило его, поэтому мне удастся дотянуться и закрыть ладонями зеленые глаза... Еще раз дернувшись, Джаред затихает.

Он лежит без движения и дышит, словно пробежал марафон. Голубой кристалл мерно сияет над нашими головами, я вижу это по отсветам на стенах и полу.

– Закрой глаза, – говорю я принцу. Тот, чуть помедлив, кивает. Я осторожно убираю руки от его лица. Поднявшись спиной к опасному камню, отрываю кусок подола и, зажмурившись, накидываю ткань на кристалл. Все! Теперь на него можно смотреть. Он светит точно ночник.

– Тебе конец, – подает голос Джаред.

«Да что не так с этим принцем?» – злюсь я, оборачиваясь

к нему.

Тот сидит на полу и баюкает раненую руку, которой он успел коснуться кристалла. Два пальца черные, словно их сунули в печь. Принц сгибает их, морщась от боли. Значит, ничего непоправимого!

– Тебе конец! – повышает голос Джаред. Его глаза сверкают гневом. – Конец! Тебя прикончат! Ты напала на принца!

– Тише!

– Тебя повесят! ... Нет! Тебя до смерти избыют плетьюми! Или...

– Да заткнись ты! – не выдерживаю я, оглядываясь кругом. Волосы на затылке встают дыбом. Похоже, у меня появилась проблема посерьезней озлобленного аристократа!

Я смотрю в сторону прохода... Точнее, того места, где он был. Прозрачная стена исчезла. Ее место занял твердый камень.

– А где дверь? – спохватывается принц.

– Не знаю...

– Чего стоишь! – кричит он. – Немедленно открой проход! Если бы я знала как...

Глава 11

Следующие двадцать минут я безуспешно пытаюсь открыть проход обратно на склад. Но что бы я ни делала, стена остается неподвижной.

В конце концов я устало сажусь на каменные ступеньки, и уже принц занимает мое место. Его метод более варварский. Он пинает стену ногами, колотит здоровой рукой и кричит, требуя его спасти.

Когда ничего не получается, он снова обращает гнев на меня. Подходит, нависая и скалясь, как бешеный пес.

– Признавайся, ты специально меня сюда заманила и заперла! – рычит он.

Я вздыхаю.

– Я тоже тут застряла, если ты не заметил.

– Как-как ты ко мне обратилась?! – возмущается парень. – Обращайся ко мне на «вы», простолюдинка! Или хочешь лишиться языка?

Меня так и подбивает ответить что-то вроде: «А не пойти бы тебе...» Но я сдерживаюсь, чтобы не накалять обстановку:

– Приношу извинения, Ваше Высочество, Светлейшество, Оборотничество и так далее, не соблаговолите ли вы быть так милостивы, чтобы простить невежество глупой служанке, что спасла вашу жизнь.

«Нет, все-таки манеры – не мой конек», – вздыхаю я.

Джаред сверлит меня яростным взглядом. В этом они с Аланом похожи – умеют глазами дырки выжигать. Даже суровые складки между бровей одинаковые, так и хочется разгладить пальцем. А характеры как небо и земля.

– Когда мы выберемся отсюда, я лично буду руководить твоими пытками, – сообщает принц.

– ЕСЛИ выберемся, – поправляю его и мило улыбаюсь.

Ухудшить ситуацию все равно невозможно. Джаред хоть и бесится, но не придушит же он меня в конце концов! Хотя...

Я отхожу от взбешенного принца от греха подальше. Оглядываюсь. Из комнаты только один выход – темный туннель, что ведет куда-то вглубь подземелья. К нему-то я и направляюсь. В конце концов, почему бы не поискать книгу, раз уж выбора не осталось?

– Эй! Ты куда? – возмущается принц.

– Поищу другой выход. Ждите здесь.

– Думаешь, отпущу тебя одну, шпионка? – рычит Джаред, догоняя, хватая за локоть и разворачивая к себе. – Ты никуда не пойдешь! Не после того, как пыталась меня убить!

– Я вас спасла.

– Ты ведь знала, что на этот кристалл смотреть нельзя?

– Знала, – не спорю я.

– Значит, специально попросила взглянуть в его сторону?

– Да. Но вы столкнули меня с лестницы. Угрожали убить. Что мне оставалось делать? – Я пробую вырвать локоть. Но

Джаред вцепился как клещ. — Уверяю вас, я не воровка. Просто хочу выбраться отсюда. Не вижу пользы сидеть на одном месте. Я поищу другой выход и приведу помощь.

— Так я тебе и поверил! — шипит он. Не волк, а змея, ей-богу. — Ты одна никуда не пойдешь. Будешь делать, что я скажу, поняла? А если попробуешь снова обмануть, я тебе шею сверну.

— У меня есть выбор?

— Нет.

— Тогда будь по-вашему. Какой первый приказ?

От такого поворота принц явно теряется. Видно, думал, я буду дольше сопротивляться.

— Будем сидеть тут? — я вопросительно поднимаю брови.

— Что ты знаешь об этом месте?

— Только то, что на синие кристаллы нельзя смотреть, — медленно говорю я, размышляя, что можно выдать, а что нет.

— Врешь! — рывкает Джаред. — Говори правду!

— Это вся правда.

Принц сжимает зубы, раздраженно ерошит свои платиновые волосы. Потом бросает взгляд на раненую руку. Проверяет пошевелить почерневшими пальцами и тут же шипит сквозь зубы. Похоже, болит сильно.

Мне даже немного его жаль. Он, конечно, тот еще злобный дурак... Но его так воспитали, а шанса стать нормальным человеком у принца не будет. Ведь по сюжету он не переживет ритуала инициации, который случится совсем ско-

ро.

– Так что будем делать? – спрашиваю я.

– Сидеть на месте и правда нет смысла, – хмуро говорит он. – Поищем другой выход. Иди первая, чтобы я тебя видел. И без фокусов!

Мне остается только вздохнуть. «Будем решать проблемы по мере их поступления», – подбадриваю я себя.

Следующие пятнадцать минут мы идем в полной тишине. Коридор – темный, узкий и пахнет сыростью. Под подошвами противно хрустит каменная крошка. Мама сказала смотреть под ноги, но сложно делать это в крошечной темноте.

В конце концов я снова зажигаю на ладони магический шар. Принц надменно хмыкает и бормочет под нос:

– Люди...

Похоже, ему все прекрасно видно и без дополнительного света.

– Так чем вы занимались на складе, Ваше Высочество? – спрашиваю я.

– Не твоего ума дело, – огрызается он.

«Ага, значит, не за мной следил. Уже хорошо...»

– О, там что-то есть! – говорю, показывая вперед.

Коридор расширяется, и на стенах появляются голубые отсветы. Я заранее отрываю от многострадальной юбки лоскут. Едва заходим в комнату, накидываю его на кристалл. Джаред косится на мои оголившиеся лодыжки.

– Ладно бы с красоткой застрял, так нет же, досталась яз-

вительная мышь, – бормочет себе под нос. Я решаю промолчать, хотя тоже могла бы сказать, что Джаред – далеко не подарок.

Мы оказываемся в круглом помещении с обвалившимся потолком. Я поднимаю магический шар повыше, чтобы все рассмотреть.

По периметру стоят потрепанные временем каменные рыцари, а в воздухе пахнет гнилью. В стороны расходится множество туннелей, но они без каменной отделки, стены и потолок – земляные, и всюду виднеются глубокие борозды, словно от длинных когтей.

Не к добру это...

Принц тем временем подходит к каменным стражам и деловито стучит по ним костяшками пальцев. Гулкий звук отражается от стен.

– Прошу теб... вас, ничего не трогайте! – говорю я.

– А что, есть еще какие-то правила? Ты мне не все рассказала? – ехидно уточняет Джаред.

– Если будете к каждому странному предмету тянуть руки, то их вам кто-нибудь откусит! Идемте дальше. Вон там впереди свет.

– Опять командуешь? Снова забыла свое место?

Джаред смотрит на меня, а я – за его спину... Ведь возле каменного рыцаря бесшумно вырастает тень.

В темноте зажигаются красные бусины глаз, из мрака проступает вытянутая морда с острыми как бритва клыками. Я

пачусь, не в силах вымолвить ни слова! Что это за тварь? Волк-мутант? Крыса-переросток? Да она в два человеческих роста! Вот тебе и спокойная прогулка! О чем еще мама забыла предупредить?!

«Беги», – говорю я Джареду одними губами.

Тот бледнеет, мое испуганное лицо служит верным доказательством, что я не шучу. Зверюга уже приготовилась к броску, ее клыки влажно блестят в свете кристалла. Едва Джаред дернется – она кинется на него!

Он не успеет увернуться – это очевидно даже слепому! Поэтому я делаю первое, что приходит в голову – швыряю магический шар, который держала на ладони.

Все происходит мгновенно. Помещение пересекает электрическая дуга, а потом шар с треском ударяет тварь прямо в грудь. И рассыпается снопом искр. Зверюгу отталкивает к стене так резко и сильно, точно в нее врезался грузовик.

С потолка падает песок, с грохотом рушится один из каменных рыцарей. Тварь задирает морду, и страшный рев сотрясает перепонки.

Принц кидается в туннель, я за ним. Мы бежим, не разбирая дороги. Нам попадаются повороты, но мы сворачиваем куда придется. Тьма густеет и вскоре она такая, что я не вижу даже собственных рук. Пытаюсь создать шар, но на бегу ничего не выходит.

Вскоре ушей касается зловещее рычание. Зверь оправился от магического удара и теперь вышел на след. А самое

ужасное, что я отстаю от Джаред.

– Эй! – кричу в темноту.

«Эй-эй-эй...» – отвечает эхо.

– Подожди!

«...жди-жди-жди», – издевательски отражается от стен.

Ноги наливаются тяжестью, от сбитого дыхания колет бок, а звериное дыхание все ближе. Я чую запах гнили! Слезы наворачиваются на глаза!

– Джаред! – воплю... а потом вдруг налетаю на стену, удаляясь об нее лбом.

Тяжелый и густой мрак окружает со всех сторон! Едва не плача, шарю по каменной стене руками, пытаюсь понять, куда бежать. Вот он – проход!

Кидаюсь в него... Но нога вдруг проваливается в пустоту. Взмахиваю руками, пытаюсь хоть за что-то схватиться. Но слишком поздно. Я стремительно падаю.... Как вдруг меня хватают за руку, и я беспомощно повисаю во мраке.

В первую секунду мне кажется, что до меня добрался монстр. Но потом я слышу вполне человеческие ругательства.

Джаред! Он вернулся!

Меня подтягивают вверх. Свободной рукой я опираюсь о каменный пол. И все это в крошечной тьме.

Принц не отпускает мою руку, настойчиво тянет за собой. Совсем близко раздается рычание и лязг зубов.

– Давай сюда! – шепчет принц, толкая меня вперед. Я шу-

паю стену и нахожу узкий проход. Чтобы в него протиснуться, нужно идти боком.

– Поторопись! – гаркает принц и грубо толкает меня в проем, и тут же забирается следом. Мы успеваем сделать несколько шагов, а в следующую секунду рядом раздается нечеловеческий вой. У меня холодеют внутренности.

Зверюга пытается выцарапать нас из прохода, но для нее он слишком узок. Я слышу, как она царапает камень и заунывно воет.

– Чего застыла? – гневно шепчет принц, и я начинаю двигаться.

Шаг за шагом продвигаюсь вперед, молясь про себя, чтобы этот ход куда-нибудь привел... Ведь иначе придется вернуться к зверю. Я вспоминаю его налитые кровью глаза, острые клыки и черную слипшуюся шерсть.

Под ладонями ощущаю холодный шершавый камень. Мне мерещится, что стены двигаются, съезжаются ближе, грозя нас раздавить... Но нет, это просто игры испуганного сознания!

«Вдох-выдох», – мысленно повторяю я, чтобы хоть как-то успокоиться. Я пытаюсь думать о чем-нибудь другом, например о человеке, что идет позади и тяжело дышит, как если бы ему не хватало воздуха.

– Все в порядке? – тихо спрашиваю я в темноту.

– А разве похоже?! – огрызается принц. – Чем ты надушилась?

– Что?

– Говорю, чем ты надушилась, идиотка? От тебя воняет! Дышать нечем!

– Какой же ты неженка! – не выдерживаю я. – Ну извини! Люди потеют! Ты тоже не цветочками пахнешь!

– Тебе язык мало вырвать! – рычит Джаред получше любого монстра. – Опять забыла свое место! Обращайся ко мне как положено, простолюдинка!

– Иначе что?!

– Иначе голову откручу!

– Попробуй! – злюсь я, продолжая боком двигаться вперед. Пусть Джаред меня и бесит, наша перебранка отвлекает от мыслей о звере.

– Как только выберемся отсюда, тебя высекут до беспомысленности... – бормочет сквозь зубы принц. – Я лично приду на это посмотреть.

– Зачем ты меня спас, если я тебе так не нравлюсь? – огрызаюсь я.

Джаред замолкает и молчит с минуту. Видимо, и правда не знает, зачем рисковал жизнью, вернувшись за мной?

– В любом случае спасибо, – бормочу я.

– Нет! Без «спасибо». Я вернул долг.

– За кристалл?

– Его не считаю. Ведь я посмотрел на него из-за тебя, воровка!

– Тогда за что?

– За магический шар, что ты кинула в монстра. Теперь мы квиты.

– Ну ладно...

Я-то думала, Джаред считает, что ему все обязаны, какие уж там долги. Но кто этих принцев разберет...

И тут впереди мелькает свет! И не противный синий, а нормальный – желтовато-белый, какой бывает от магических светильников. Сил сразу становится куда больше, и спустя пару минут мы с Джаредом выбираемся из узкого проема в новое помещение.

Оно небольшое, но вполне чистое, с довольно высоким потолком, где едва теплится пыльная магическая лампа. Но все же это свет! И никаких монстров! Я также вижу проход в следующее помещение. Так что мы не зашли в тупик, что вселяет оптимизм.

Первым делом я хорошенько тянусь. Мышцы недовольно ноют. Тело болит нещадно, особенно досталось правой лодыжке. Кажется, подвернула, знать бы еще когда... Ладони расцарапаны. Отряхиваю их друг о друга. Щупаю лицо и нахожу на лбу припухлость. Это когда врезалась в стену? Пробую улыбнуться, облизываю губы. Кажется, нижняя губа разбита, и привкус крови имеется. Но это все ерунда!

Оборачиваюсь к Джареду. И вздрагиваю. Похоже, все это время он не сводил с меня взгляда.

– Что? – скрещиваю руки.

Он сглатывает и отворачивается. Замечаю, как у него але-

ют кончики ушей. Что это с ним? Может, ранен сильнее, чем я думала?

– Ты как? – спрашиваю с беспокойством.

– Обращайся на «вы». Мы не ровня! – цедит Джаред, багровея на глазах. Дались ему эти приличия. Нас едва не сожрала какая-то неведомая хрень, а он волнуется о такой ерунде.

«Ну, такой уж тут мир. Не стоит накалять обстановку», – мысленно говорю себе.

– Как вы, Ваше Высочество? – исправляюсь я.

Принц косится на меня с подозрением, дергает уголком рта.

– Лучше не бывает, – говорит, не скрывая сарказма.

Я замечаю, что рука его выглядит хуже – чернота расползлась по костяшкам, платиновые волосы в беспорядке, дорогая одежда запачкалась и кое-где порвалась, но в остальном это все тот же красавчик с манией величия, который отдаст меня в лапы правосудия, едва мы окажемся на свободе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.